

**Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А.М. Баҳоваддинов**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ: 347 (575.3)
ТКБ: 67.99 (2) 3 (2 тоҷик)
Э-57**

ЭМОМАЛИЗОДА НАВРУЗ ЭМОМАЛӢ

**ЗАМОНАТ ДАР ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи
соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Душанбе – 2022

**Диссертатсия дар шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа,
сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академия
миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро шудааст**

- Рохбари илмӣ:** **Муртазозода Чамшед Сайдалӣ** - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, раиси комиссияи Дастур ва ташкили қори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Муқарризони расмӣ:** **Меликов Умрилло Асадуллоевич** – дотсенти кафедраи ҳуқуқи тичоратӣ ва зиддикоррупсионии факултети менечмент ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ;
- Маҳмадшозода Фарҳод Абдурахмон** – муовини директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
- Муассисаи пешбар:** Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия «06» сентябри соли 2022 соати 10⁰⁰ дар маҷлиси шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-018-и назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2022 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Назаров А.К.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст омадани Истиклолияти давлатӣ сабаби аз чониби Ҳукумати ҷумҳурӣ дар аксарияти соҳаҳо гузаронидани ислоҳот гардида ва дар ин замина ба шаклҳои гуногуни моликият тибқи меъёрҳои конститусионӣ кафолат дода шуд. Ҷойи муносибатҳои амудии идоракуниро муносибатҳои уфуқии хоҷагидорӣ ва додугирифтӣ пулино молӣ гирифта, идоракунии бевоситаи давлат дар соҳаи иқтисодиёт ба танзими иқтисодии муносибатҳои моливу пулӣ иваз шуд. Дар чунин ҳолат меъёрҳои ҳуқуқии соҳавие, ки муносибатҳои молумулкиро ба танзим мебароварданд, ба шароити муосир мутобиқат намекарданд. Бо дарназардошти ин, зарурати аз нав қабул кардан ва ё ворид намудани тағйирот дар аксарияти санадҳои меъёрии ҳуқуқии мамлакат, аз ҷумла ба санадҳои танзимкунандаи институти муҳим, ба монанди - замонат, ба вучуд омад.

Кайд кардан бамаврид аст, ки замонат яке аз институтҳои қадимаи ҳуқуқи граждани мебошад. Иттилоот оид ба замонат дар сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқии замонҳои қадим инъикоси худро ёфта, дар кодификатсияи муосири ҳуқуқи граждани давлатҳои низоми ҳуқуқи континенталӣ ҷойи намоёнро ишғол менамояд. Дар Кодекси амалкунандаи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КГ ҚТ) замонат ҳамчун усули таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар боби 22, зербоби 5, моддаҳои 390 – 396 муқаррар карда шудааст. Дар қонунгузори граждани давраи Шӯравӣ низ институти мазкур пешбинӣ шуда буд, вале бо сабаби дар амалия зарурат надоштани низоми иқтисодии он замон замонат аҳёнан истифода гардида, ба таври зарурӣ ташаккул наёфт. Дар асоси Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ҳифзи ҳуқуқи озодагии инсон ва шаҳрванд, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, тақвияти соҳибхотӣ ва давлатдорӣ миллӣ, таҳкими идоракунии давлатӣ, ҳифзи саломатии аҳоли, рушди маориф ва илм, фарҳанг, кафолати фаъолияти озодагии иқтисодӣ, баробарӣ ва гуногунии шаклҳои моликият, рушди соҳибкорӣ, таъмини ваҳдати миллӣ ва сулҳу суботи ҷомеа вазифаҳои яқумдараҷаи сиёсати ҳуқуқии Тоҷикистони соҳибистиклол мебошанд¹.

Иқтисоди бозорӣ ва дастгирии бахши хусусӣ дар Тоҷикистон заминаи мушаххаси муқаррароти конститусиониро соҳиб шуданд. Мутобиқи моддаи 12-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз чониби давлат ба шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ фаъолияти озодагии иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, кафолат дода шудааст².

¹ Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018, № 1005 // Махзани мутамакази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2021).

² Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 6.

Институти замонат бо гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибатҳои уфуқии пулино молӣ дар ҳуқуқи граждани мамлакат нақши муҳим пайдо намуда, дар ҳоли ташаккули рушд қарор дорад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2017 иброз намуданд, ки: «Ҳукумати мамлакат ҳамаи захираву имкониятҳои барои таҷдиду бунёди инфрасохтори иқтисодиву иҷтимоӣ, ворид намудани технологияҳои ҳозиразамон, ҳалли масъалаҳои вобаста ба соҳаҳои обу энергетика, махсусан, истифодаи манбаҳои энергияи барқароршаванда ва татбиқи «иқтисодиёти сабз», фароҳам овардани фазои мусоид барои сармоягузориву соҳибкорӣ, рушди баҳши хусусӣ ва таъмини волоияти қонун сафарбар кардааст»³.

Айни замон, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки мақоми ҳуқуқи замонат дар Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои нуқоти баҳсталаб буда, мушкilotро дар татбиқ, таҷрибаи судӣ ва суди ҳақамӣ ба вучуд овардааст. Ин ҳолат ба талаботи рушди муносибатҳои молумулқӣ монеа эҷод мекунад.

Мавриди зикри махсус аст, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон низ дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 21-уми декабри соли соли 2021 иброз намудаанд: «Рушди соҳаҳои воқеии иқтисодиёт, фаъолнокии баҳши хусусӣ ва гардиши савдои хоричӣ аз манбаи бонкӣ вобаста мебошад, вале то ҳанӯз дар самти татбиқи сиёсати пулино қарзӣ, солимгардонии манбаи бонкӣ ва пешниҳоди қарзҳои дастрасу дарозмуддат мушкilotи зиёди ҳалталаб боқӣ мемонад»⁴.

Бино бар ин, дар асоси Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020, андешидани чораҳои зарурӣ мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба масъалаи ташкил намудани Фонди муштараки қарздиҳии хурд барои соҳибкорон⁵ тақмили механизмҳои ворид намудани институти кафолатдиҳӣ ҳамчун варианти имконпазирӣ таъмини гарав пешниҳод гаштааст. Таҳлили амалисозии ин чорабиниҳо низ вазиҳои муҳими назариявӣ ва амалӣ мебошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. То имрӯз дар амалияи татбиқи ҳуқуқ ва қонунгузори Тоҷикистон саволҳои зиёде мавҷуданд, ки роҳи ҳалли дуруст ва пурраи худро дар таълимоти ҳуқуқӣ наёфтаанд. Ин масъалагузорӣ ба замонат низ дахл дорад ва бар асоси ин гуфтаҳо дар илми ҳуқуқи муосир бояд заминаҳои илми он таҳия гардад, мутобиқ ба онҳо дурнамои рушди

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2017 сол // Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – таҳқиқбаҳши сиёсати дохилӣ ва хоричии Тоҷикистон (Маҷмуи Паёмҳо). – Хучанд: Хуросон, 2019. – С. 549.

⁴ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.12.2021 сол // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/27417#devashtich> (санаи мурочиат: 12.01.2022).

⁵ Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 аз 30 апрели соли 2012, №201 // Махзани мутамаккази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.10.2019).

конунгузорӣ дар самти муносибатҳои молумулкӣ ва меъёрҳои мушаххаси ҳуқуқӣ асоснок карда шаванд, ки он барои ташаккули институти замонат мусоидат намояд. Дар меҳвари таҳқиқотҳои илмӣ дар ин самт бояд асосноккунии масъалаҳои зерин бошад: тавсифи таърихӣ-ҳуқуқии ташаккул ва рушди институти замонат; муайян кардани мафҳуми замонат ва тахлили муқоисавӣ-ҳуқуқии он ҳамчун шартномаи замонат; таносуби он аз дигар тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ; таркиби шартномаи замонат, тарзи бастан ва ҳолатҳои қатъ гардидани шартномаи мазкур; инчунин ҷавобгарии зомин.

Дар илм ва амалияи ҳуқуқи граждани масъалаҳои вобаста ба замонат (ба монанди, консепсияҳо доир ба замонат, ҳолати ба вучуд омадани ҷавобгарии зомин, алоқаи институти замонат бо дигар тарзҳои таъмин, робитаи зомин бо қарздор, субъекти шартномаи замонат, ҳолатҳои қатъгардии шартномаи замонат ва ҷавобгарии зомин) аз ҷониби олимони ватанӣ ва хориҷӣ қисман мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд, вале институти мазкур пурра ва ба таври маҷмӯӣ дар шакли кори илмии алоҳида мавриди таҳқиқ қарор дода нашудааст.

Институти замонат аз ҷониби як қатор олимону муҳаққиқони ватанӣ зимни таҳқиқи институтҳои гуногуни ҳуқуқи граждани ва таърихи ташаккули онҳо мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Аз он ҷумла, институти мазкур мухтасаран дар асарҳои олимони ватанӣ Азизқулова Г.С.⁶, Буризода Э.Б.⁷, Бобоҷонзода И.Х.⁸, Бобоҷонов Ҳ.З.⁹, Ғаюров Ш.К.¹⁰, Ғаффорзода И.Ғ.¹¹, Каримзода Ш.К. (Бадалов Ш.К.)¹², Қурбонов Қ.Ш.¹³, Маҳмудзода М.А.¹⁴, Менглиев Ш.М.¹⁵, Мурта-

⁶ Азизқулова Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана (от догосударственного общества до 1917 года). – Душанбе: ТГУ, 2018. – 816 с.

⁷ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2014. – 308 с.; Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал / Тахти назари академик Ф.Т.Тохиров. – Душанбе, 2014. – 264 с.

⁸ Бобоҷонов И.Х., Бадалов Ш.К. Шартномаҳои ҳуқуқии граждани (намуна бо тафсир): Васоити таълимӣ. – Душанбе, 2009. – 296 с.

⁹ Бобоҷонов Ҳ.З. Гражданско – правовые проблемы государственной закупки товаров по законодательству РТ. Дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2019. – 174 с.

¹⁰ Раҳимзода М.З., Раҳимзода Ш., Бобоҷонзода И.Х., Ғаюров Ш.К., Меликов У.А., Расулов Б.Р. Нақши фондҳои замонатӣ дар рушди соҳибқорони хурду миёна // Зери таҳрири узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 77 с.; Ҳуқуқи граждани Чумхурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум / Муҳаррирони масъул: доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва н.и.х., дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 320 с.

¹¹ Қурбонов Қ.Ш., Ғаффорзода И.Ғ. Ҳуқуқи граждани. Қисми 1 (китоби дарсӣ). – Душанбе: «Донишварон», 2017. – 504 с.

¹² Бобоҷонов И.Х., Бадалов Ш.К. Шартномаҳои ҳуқуқии граждани (намуна бо тафсир): Васоити таълимӣ. – Душанбе, 2009. – 296 с.; Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: «Эр-граф», 2010. – 1000 с.

¹³ Қурбонов Қ.Ш., Ғаффорзода И.Ғ. Ҳуқуқи граждани. Қисми 1 (китоби дарсӣ). – Душанбе: «Донишварон», 2017. – 504 с.

¹⁴ Маҳмудов М. А., Менглиев Ш. М. Ҳуқуқи хусусии римӣ, (фишурдаи лексияҳо). – Душанбе: Сино, 2004. – 152 с.; Ҳуқуқи граждани. Қисми 1. муҳаррири масъул: узви вобастаи АИ Чумхурии Тоҷикистон, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор, ҳуқуқшиноси шоистваи Чумхурии Тоҷикистон М.А.Маҳмудов. – Душанбе: «Эр-граф», 2007. – 432 с.; Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобоҷонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: «Эр-граф», 2010. – 1000 с.

зоода Ҷ.С.¹⁶, Насурдинзода Э.С.¹⁷, Раҳимзода М.З.¹⁸, Раҳмон Д.С.¹⁹, Ойгензиҳт В.А.²⁰, Сангинов Д.Ш.²¹, Сулаймонов Ф.С.²², Тағойназаров Ш.Т.²³, Холиқзода А.Ғ.²⁴, Шарофзода Р.Ш.²⁵ ва дигарон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Гузашта аз ин, оид ба институти мазкур дар китобҳои дарсии ҳуқуқи граждани маълумоти мухтасар мавҷуд аст. Инчунин, вобаста ба фондҳои замонатӣ бо маблағгузори ташкилотҳои хориҷӣ аз ҷониби олимони ватанӣ таҳқиқи илмӣ-амалии мухтасар оид ба ин фондҳо гузаронида шудааст²⁶.

Ба таври васеъ институти замонат бештар аз ҷониби ҳуқуқшиносон - олимони хориҷӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар асарҳои илмӣ Брагинский М.И.²⁷, Белов В.А.²⁸, Бевзенко Р.С.²⁹, Витрянский В.Е.³⁰, Вебер Х.³¹, Гон-

¹⁵ Маҳмудов М.А., Менглиев Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ. – Душанбе: Сино, 2004. – 152 с.

¹⁶ Муртазоқулов Ҷ.С. Ҳуқуқи граждани: маҷмӯи масъалоҳо: дар 2 қисм. Қисми 1. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. – 212 с.; Муртазоқулов Ҷ.С., Мирзоев И.Ш. Ҳуқуқи граждани. Қисми умумӣ. Дастури таълими дар нақшаҳо. – Душанбе, 2010. – 278 с.

¹⁷ Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть 1. (от древнейших времен до X в.). – Душанбе: «Офсет Империя», 2013. – 362 с.

¹⁸ Раҳимов М.З. Избранные труды. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – 638 с.; Раҳимзода М.З., Раҳимзода Ш., Бобочонзода И.Х., Ғаюров Ш.К., Меликов У.А., Расулов Б.Р. Нақши фондҳои замонатӣ дар рушди соҳибқори хурду миёна // Зери тахрири узви вобастаи АИҚТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 77 с.

¹⁹ Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть 1. (от древнейших времен до X в.). – Душанбе: «Офсет Империя», 2013. – 362 с.

²⁰ Ойгензиҳт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. Учебное пособие. Министерство высшего и среднего социального образования Таджикский ССР; Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина. Юридический факультет; – Душанбе, 1980. – 112 с.

²¹ Сангинов Д.Ш. Гражданско-правовая ответственность сторон в договоре возмездного оказания социально-культурных услуг / Вестник ТНУ. Серия гуманитарных наук – 2014. – №3/1 (128). – С. 151-156.

²² Гражданское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Под общ. ред. к.ю.н., доцента Сулаймонова Ф.С. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 356 с.

²³ Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 1000 с.

²⁴ Холиқов А.Ғ. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – 380 с.; Холиқов Абдурахим. Ҳуқуқи исломӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 476 с.

²⁵ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе: «Имperial-Групп», 2014. – 720 с.

²⁶ Раҳимзода М.З., Раҳимзода Ш., Бобочонзода И.Х., Ғаюров Ш.К., Меликов У.А., Расулов Б.Р. Нақши фондҳои замонатӣ дар рушди соҳибқори хурду миёна // Зери тахрири узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 77 с.

²⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2005. – 842 с.; Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2007. – 1055 с.

²⁸ Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. – М.: ЮрИнфоР, 1998. – 334 с.; Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: Опыт исторического исследования, теоретической конструкции и обобщения российской судебной практики. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 288 с.; Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств / Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. – М.: Статут, 2010. – С. 173-208; Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 12. – С. 24-39; Белов В.А. Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений) / Законодательство. – 2008. – № 7. – С. 13-26.

гало Б.Я.³², Гримм Д.Д.³³, Грин О.С.³⁴, Дождев Д.В.³⁵, Дробниг У.³⁶, Иоффе О.С.³⁷, Крашенинников Е.А.³⁸, Лунтс Л.А.³⁹, Максимович Н.А.⁴⁰, Периханян А.Г.⁴¹, Новитский И.Б.⁴², Новоселова Л.А.⁴³, Победоносов К.П.⁴⁴, Павлов А.А.⁴⁵, Предейн К.Н.⁴⁶, Рассказова Н.Ю.⁴⁷, Сарбаш С.В.⁴⁸, Свириденко О.М.⁴⁹,

²⁹ Бевзенко Р.С. Проблемы исполнения обязательства и его обеспечения // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2009. – 900 с.; Бевзенко Р.С. О влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства // Корпоративный юрист. – 2006. – №5. – С. 35-37.

³⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2005. – 842 с.; Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2007. – 1055 с.

³¹ Вебер Х. Обеспечение обязательств (Kreditsicherungsrecht) / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 480 с.

³² Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2004. – 222 с.

³³ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 496 с.; Гримм Д. Д. Полный перевод латинских слов и цитат из Догмы римского права. – СПб.: Книгоиздательство «Освобождение», 1908. – 148 с.

³⁴ Гринь О.С. Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств. Дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – 234 с.

³⁵ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1996. – 704 с.

³⁶ Ulrich Drobnig. Principles of European Law. Personal Security. - Munich: Sellier, 2007. - 567 p. [Захирани электроний]. – Манбаи дастрасй: <https://www.degruyter.com/view/title/35092> (санаи мурочиат: 05.10.2019).

³⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

³⁸ Крашенинников Е.А. К вопросу об изолированной уступке требования, обеспеченного поручительством // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2000. – Вып. 7. – С. 59-63.

³⁹ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 2004. – 350 с.

⁴⁰ Максимович, Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства. Дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 167 с.

⁴¹ Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: Изд-во «Наука» 1983. – 383 с.; Периханян А.Г. Сасанидское Судебник. – Ереван: Изд-во «АН Армянского ССР», 1973. – 609 с.

⁴² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.

⁴³ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М.: Статут, 2003. –192 с.

⁴⁴ Победоносов К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – СПб., 1896. – 296 с.

⁴⁵ Павлов А.А. Обеспечение исполнения обязательств, вытекающих из предварительного договора // Арбитражные споры. – 2006. – № 2. – С. 89-100.

⁴⁶ Предейн К.Н. Поручительство в современном гражданском праве. Дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 171 с.

⁴⁷ Рассказова Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств // Правоведение. – 2004. – № 4. – С.41-59; Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С. 92-130; Рассказова Н. Ю. Уступка права требования, обеспеченного поручительством // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова / Отв. ред. П.А. Варул. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 97-107.

⁴⁸ Сарбаш С.В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 7. – С. 32-43; Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1. – С.7-93; Сарбаш С.В. Проблема споручительства в российском гражданском праве (в порядке обсуждения) // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 82-85.

⁴⁹ Свириденко О.М. О некоторых вопросах судебной практики, связанных с поручительством // Хозяйство и право. – 1999. – № 11. – С. 91-93.

Савате Р.⁵⁰, Торкин Д.А.⁵¹, Хайян В.⁵², Шершеневич Г.Ф.⁵³ ва дигарон оид ба чанбаҳои назариявӣ ва амалии институти замонат ба таври кофӣ ва муфассал таҳқиқот бурда шудааст, вале баъзе паҳлуҳои амали он сарфи назар гардидааст. Дар заминаи таҳлили кулли адабиёти мавҷуда оид ба мавзӯ муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки институти замонат (махсусан дар илми ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон) ба таври зарурӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода нашудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқот яке аз мавзӯҳои мубрам вале дар айни замон амалан камтаҳқиқшуда дар илми ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, он дар Барномаи дастгирии давлатии соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 пешниҳод шудааст. Инчунин, мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба сархати 8 «Самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ - техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» мувофиқат менамояд⁵⁴.

Ҳамчунин, таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаҳорҷӯбаи барномаи дурнамои илмӣ-таҳқиқотии шӯъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 «Такмили асосҳои ҳуқуқӣ-хусусии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва барои солҳои 2021-2025 «Назария ва амалияи ба-танзимдарории ҳуқуқии муносибатҳои хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» иҷро карда шудааст. Яке аз мақсадҳои ин барномаҳо таҳлили асосҳои ҳуқуқии бастанӣ шартномаҳо, мавқеи онҳо дар қонунгузории амалкунанда ва дар рушди муносибатҳои ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти мазкур таҳқиқи институти замонат, тавсияи тақмили қонунгузории амалкунанда ва муайян кардани дурнамои рушди институти мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Бо дарназардошти мақсадҳои мазкур дар назди муҳаққиқ вазифаҳои зерин гузошта шудааст:

– омӯзиши таърихи ташаккул ва рушди ҳуқуқии институти замонат аз давраҳои қадим то имрӯз, ки он барои асоснок намудани сарчашмаи пайдоиш

⁵⁰ Саватъе Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Пер. с франц. и вступ. статья Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.

⁵¹ Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: автореф. Дис. канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. – 182 с.

⁵² Хайян В. Поручительства в системе способов обеспечения исполнения обязательств в Китайской Народной Республике и России: сравнительно-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 181 с.

⁵³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – 295 с.

⁵⁴ Қарори ҲҚТ «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ - техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» аз 26 сентябри соли 2020, №503 // Махзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.12.2020).

ва ташаққули институти мазкур, инчунин баҳогузори комили он ҳамчун институти ҳуқуқи граждани мусоидат мекунад;

- таҳлили мафҳуми замонат;
- омӯзиши замонат ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорихо, муайян намудани таносуби он аз дигар институтҳои шабеҳи ҳуқуқи граждани;
- муайян кардани тартиби бастан ва шакли шартномаи замонат;
- таҳлили мазмуни шартномаи замонат;
- муайян намудани таркиби субъективи шартномаи замонат;
- мушаххаснамоӣ ва ҳалли масоили назариявӣ-ҳуқуқӣ ва амалии қатъ гардидани замонат, инчунин ҷавобгарии зомин;
- таҳияи тавсияҳо барои мукамалнамоии танзими шартномаи замонат дар қонунгузори амалкунанда ва дурнамои рушди институти замонат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқотро муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба бастан, тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи замонат, инчунин дигар масъалаҳои ба институти мазкур алоқаманд ташкил медиҳанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсияро меъёрҳои ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон; дар мавридҳои мушаххас меъёрҳои ҳуқуқи граждани мамлакатҳои хориҷӣ, ки муносибатҳои вобаста ба шартномаи замонат, дар соҳаи иҷрои уҳдадорихо аз он бармеомадаро танзим мекунад; инчунин таълимотҳои илмӣ (доктриналь) оид ба мавзӯи таҳқиқшаванда, мавқеи ҳуқуқӣ, ки дар амалияи судӣ инъикос ёфтаанд, ташкил медиҳанд.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳилаҳои тасдиқ, омодамоии диссертатсия, муҳокимаи он дар шӯбаи ҳуқуқи хусусӣ ва Шӯрои илми ИФСХ-и АМИТ-ро фаро гирифта, барои ҳимоя тавсия карда шудааст. Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо мақсади пурраву ҳамачониба таҳқиқ намудани замонат дар ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳқиқи таърихии падидаи мазкур диққати ҷиддӣ дода шуда, он шартан дар панҷ марҳилаи ҷудогона: а) замонат дар ҳуқуқи зардуштӣ – давраи қадимтарин ва то асрҳои миёна (Авесто, Қонунномаи Сосониён); б) замонат дар ҳуқуқи исломӣ (Қуръон ва таълимоти ҳуқуқӣ); в) замонат дар давраи гузариш (Аморати Бухоро ва Генерал-губернатории Туркистон); г) замонат дар ҳуқуқи шӯравӣ (1922-1991) ва замонат дар ҳуқуқи давлати сохибистиклоли Тоҷикистон (1991 – то имрӯз) тақсим карда шуда, ҳар як давра ба таври мукамал мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Давраи анҷоми таҳқиқоти диссертатсионии мазкур фарогири солҳои 2017-2022 буда, мақони амалисозии он Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро қорҳои илмӣ-назариявии олимони ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо паҳлуҳои гуногуни таърихӣ ва граждани ҳуқуқи институти замонат мухтасаран мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Зимни таҳияи диссертатсия муаллиф ба асарҳои олимони ватанӣ Азизкулова Г.С., Буризода Э.Б., Бобочонзода И.Х., Бобохонов Х.З., Фаюров Ш.К., Фаффорзода И.Ф., Каримзода Ш.К. (Бадалов

Ш.К.), Курбонов Қ.Ш., Махмудзода М.А., Менглиев Ш.М., Муртазозода Қ.С., Насурдинзода Э.С., Раҳимзода М.З., Раҳмон Д.С., Ойгензихт В.А., Сангинов Д.Ш., Сулаймонов Ф.С., Тағойназаров Ш.Т., Холиқзода А.Ф., Шарофзода Р.Ш. ва олимони хориҷӣ Брагинский М.И., Белов В.А., Бевзенко Р.С., Витрянский В.Е., Вебер Х., Гонгалло Б.Я., Гримм Д.Д., Грин О.С., Дождев Д.В., Дробниг У., Иоффе О.С., Крашенинников Е.А., Лунтс Л.А., Максимович Н.А., Периханян А.Г., Новитский И.Б., Новоселова Л.А., Победонострев К.П., Павлов А.А., Предейн К.Н., Рассказова Н.Ю., Сарбаш С.В., Свирденко О.М., Савате Р., Торкин Д.А., Хайян В., Шершеневич Г.Ф. ва дигарон таъя намудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои умумилмӣ, қонун ва категорияҳои назарияи маърифат (қонуни ягонагӣ ва муборизаи бо ҳам зидҳо, қонуни инқори инқор, қонуни гузариши миқдор ба сифат), категорияҳои диалектика, мантиқ (анализ, синтез, индуксия, дедуксия), таҳлили низомнок) ва усулҳои махсуси ҳуқуқӣ аз ҷумла, усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқотро таҷрибаи судӣ ва ҷаъолияти рӯзмарраи бонкҳо, парвандаҳо бо даъвои бонкҳо дар судҳои иқтисодии ҷумҳурӣ ташкил медиҳад. Ҷиҳати таҳким бахшидани нақши институти замонат муаллиф қабули санади тавзеҳоти дастурии судиро пешниҳод менамояд.

Навгони илми таҳқиқот. Оид ба тарзҳои иҷрои уҳдадорӣ, аз ҷумла институти замонат, як қатор муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ таҳқиқот бурдаанд, вале ба таври маҷмӯӣ ва мукамал масоили институти замонат дар ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил нашудааст. Институти замонат ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ ва институти ҳуқуқи граждании имрӯз ба таҳлили ҳамаҷонибаи илмӣ-назариявӣ ва усулӣ ниёз дорад.

Навгони илми таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки аввалин маротиба марҳила ба марҳила таърихи пайдоиши замонат ҳамчун воситаи таъмини иҷрои уҳдадорӣ аз пайдоиши давлатҳо то замони муосир пайдарпай таҳқиқ шудааст. Аввалин маротиба мафҳуми илмии замонат пешниҳод гардида, моҳияти он дар марҳилаҳои гуногуни рушди илми ҳуқуқ муайян карда шудааст. Дар рисолаи илмӣ зимни омӯзишу таҳлили ҳамаҷонибаи ва воқеъбинонаи нуқтаҳои назари гуногуну қонунгузорӣ оид ба институти замонат мавқеи муаллиф муайян ва аз лиҳози илмӣ асоснок карда шудааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда аз натиҷаи омӯзишу таҳлили ҳамаҷонибаи ва воқеъбинонаи нуқтаҳои назари гуногуну қонунгузорӣ оид ба институти замонат ба ҳимоя нуқтаҳои илмии зерин пешниҳод мегардад, ки онҳо навгони таҳқиқотро ба таври зайл ифода месозанд:

1. Манбаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва муосири истифодакардаи муаллиф аз он шаҳодат медиҳанд, ки пайдоиш ва ташаккули институти замонат аз замонҳои пайдоиши аввалин давлатҳо оғоз гардида, то замони муосир идомат ёфтааст. Аз омӯзиши ҳамаҷонибаи сарчашмаҳои илмӣ бармеояд, ки аввалин маротиба замонат дар Рими Қадим пайдо нашудааст. Ба таври илмӣ собит гардид, ки замонат ҳамчун тарзи анъанавии таъмини иҷрои уҳдадорӣ аз Қонунномаи шох

Хаммурапӣ (Бобулистони қадим) ва Авесто сарчашма мегирад. Бояд қайд намуд, ки институти мазкур давра ба давра ташаккул ёфта, дар ҳуқуқи римӣ бо талаботи муайян, мазмуну моҳияти мушаххас ва шакли рушдёфтаи худ мерасад.

2. Дар асоси таҳқиқи мафҳуми институти замонат дар илми ҳуқуқи граждани муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки бозгӯии илмии ин мафҳуми ҳуқуқӣ мушаххас ба назар намерасад. Аз ин рӯ, шарҳи илмии ин мафҳумро ба таври зайл пешниҳод мекунанд:

«Замонат – ҳамчун институти ҳуқуқи граждани ва яке аз тарзи таъмини шахсӣ, шартномаи иловагӣ мебошад, ки байни кредитор ва зомин дар шакли ҳатгӣ баста шуда, дар ҳолати вайрон гардидани уҳдадорӣ тибқи шартномаи асосӣ аз тарафи қарздор, таъмини иҷрои уҳдадорӣ мазкур ба ҳолати ғайбӣ ба зомин ҳамчун қарздори иловагӣ гузашта, охири дар ҳаҷми муқаррарнамудаи шартномаи замонат пурра ё қисман ҷавобгар мегардад».

3. Айни замон дар таҷрибаи судӣ вобаста ба мушаххас намудани масъулияти зомин, уҳдадорӣ тибқи шартномаи замонат ва тартиби муайян кардани ҷавобгарии зомин зарурати қабули Қарори Пленуми Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ, ки зимни баррасии баҳсҳо хусусияти ҳатмӣ доранд, ба вучуд омадааст, зеро чунин санади тавзеҳоти дастурии зинаҳои олии судӣ то имрӯз қабул карда нашудаанд, ки ин ҳолат баррасии ин қабил парвандаҳоро дар суд мушқил мегардонад.

4. Давлат ҳамчун хусусиятноки муносибатҳои ҳуқуқи граждани ба шумор меравад, ки чунин ҳолат таъсири худро ба муносибатҳои вобаста ба шартномаи замонат бавучудномада низ мерасонад. Хусусиятҳои ҷудогонаи иштироки давлат ҳамчун субъектҳои муносибатҳои мазкур дар қонунгузорӣ пешбинӣ гардидааст. Ғайр аз ин, дар санадҳои меърии ҳуқуқӣ ва санадҳои зериконунӣ, инчунин дар шартномаҳои вобаста ба қарзи давлатӣ истилоҳи «замонат» кам истифода шуда, бештар ба ҷойи он мафҳуми «кафолат» истифода бурда мешавад, вале аз рӯи моҳият, тибқи қонунгузори граждани мамлакат истифодаи мафҳуми «замонат» дар ин ҳолатҳо дуруст мебошад.

5. Масъалаи қатъ гардидани замонат дар ҳолате, ки агар қарздор дар уҳдадорӣ асосӣ бинобар давомнокии ҳуқуқи универсалӣ иваз карда шавад, нисбатан баҳснок мебошад. Дар таҷрибаи судӣ муносибате мушоҳида мегардад, ки тибқи он агар зомин розигии худро барои ҷавобгарӣ ба ҷойи қарздори нав изхор накунад, он гоҳ ивазкунии қарздор дар уҳдадорӣ асосӣ дар натиҷаи давомнокии ҳуқуқи сингулярӣ замонатро қатъ мекунанд. Ғайр аз ин, агар суҳан дар бораи мерос (ворисӣ) равад, судҳо бо дарназардошти меъёрҳои диспозитивии м. 392 КГ ҚТ ва дар асоси қоидаҳои императивии м. 1187 КГ ҚТ, ки ворисони меросро қабулкарда оид ба қарзи меросдиҳанда дар ҳудуди арзиши амволии меросии ба онҳо гузашта ҷавобгар мебошанд, ҳаҷми масъулияти зоминро бо ҳаҷми масъулияти ворис маҳдуд мекунанд. Аз моҳияти меъери қисми 2, м. 396 КГ ҚТ бармеояд, ки он амали худро танҳо дар ҳолати қабули ҳуқуқи сингулярӣ (қисмӣ) паҳн мекунанд, аммо муносибати ҳуқуқи универсалӣ

дар мавриди замонат мавриди танзим қарор дода нашудааст. Аз ин рӯ, зарурияти мушаххаснамони он дар қонунгузорӣ ҷой дорад.

Таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба институти замонат муаллифро ба ҳулоса овардааст, ки дар қонунгузории кишвар вобаста ба институти мазкур як қатор масъалаҳои баҳсталаб вучуд доранд. Ҷиҳати рафъи онҳо аз ҷониби муаллиф як қатор **тавсияҳои амалӣ** пешниҳод шудаанд:

А) Моддаи 390 КҶ ҚТ дар таҳрири нав чунин ифода карда шавад:

«1. Тибқи шартномаи замонат зомин уҳдадор мешавад, ки дар назди кредитори шахси дигар барои пурра ё қисман иҷро намудани уҳдадорӣ ҳангоми иҷро накардан ё иҷрои номатлуби он ҷавобгар бошад.

2. Шартномаи замонат метавонад, барои таъмини уҳдадориҳои пулӣ ва ё ғайрипулӣ, инчунин ҷиҳати таъмини уҳдадориҳои минбаъда низ баста шавад. Шартҳои замонат ҷиҳати таъмини уҳдадориҳои минбаъда баста шуда, дар он ҳолат мувофиқашуда ҳисобида мешаванд, ки агар дар шартномаи мазкур истинод ба шартномаи асосии таъминшавандаи мавҷудбуда ё дар оянда бавучудмеомада мавҷуд бошад ва муайян кардани амали зомин ҳангоми иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадориҳои асосӣ мумкин бошад.

Танҳо талаботи ҳаққонӣ метавонад бо замонат таъмин карда шавад.

3. Гузашт кардани кредитор аз ҳуқуқи худ аз рӯи шартномаи замонат ба шахси дигар роҳ дода мешавад, агар ба ҳамон шахс ҳуқуқи талабот ба қарздор аз рӯи уҳдадориҳои асосӣ, ки аз тарафи замонат таъмин мегарданд, гузашт шуда бошад».

Б) Номи моддаи 392 ба «Ҷавобгарии зомин» иваз карда шуда, моддаи мазкур дар таҳрири нав ба ин мазмун ифода карда шавад:

1. Ҳангоми иҷро нанамудан ё иҷрои номатлуби бо замонат таъмин кардани уҳдадорӣ зомин ва қарздор, агар қонун ва ё шартномаи замонат масъулияти субсидарии зоминро пешбинӣ накарда бошанд, дар назди кредитор ҳар ду ба таври муштарак ҷавобгар мебошанд.

2. Агар дар шартномаи замонат тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, зомин дар назди кредитор баробари қарздор, аз ҷумла дар пардохти фоиз, ҷуброни хароҷоти судӣ оид ба рӯёнидани қарз ва дигар зиёни ба кредитор дар натиҷаи уҳдадориро иҷро нанамудан ё номатлуб иҷро кардани қарздор расида ҷавобгар мебошад.

Зомин ҳуқуқ дорад, ки уҳдадориҳои бо замонат таъминшударо иҷро накунад, то лаҳзае ки кредитор имконият дорад, қонеъшавии талаботи худро бо роҳи баҳисобгирии он бар муқобили талаботи қарздор гирад.

3. Ашхосе, ки яқоя замонат додаанд, агар дар шартномаи замонат тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, дар назди кредитор яқоя ҷавобгаранд.

4. Агар замонати аз ҷониби қарздор иҷро кардани уҳдадориро шахси воқеӣ ва ё ҳуқуқие, ки зоминро ба сифати фаъолияти касбии соҳибқорӣ анҷом медиҳад, ба уҳда гирифта, агар дар шартҳои шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, зомин дар назди кредитор дар доираи маблағи дар замонатнома (ё шартномаи замонат) зикршуда масъулият дорад.

5. Ҳангоми гум қардани таъмини уҳдадории асосии дар лаҳзаи пайдошавии замонат мавҷудбуда ва ё бадшавии (зиёдшавии) шартҳои таъмини он тибқи уҳдадорӣ, ки аз кредитор вобаста мебошад, зомин аз ҷавобгарӣ ба ҳамон андозае озод мегардад, ки ба он андоза ӯ метавонист ҷубронро (м. 394) аз ҳисоби таъмини гумшуда талаб намояд.

6. Ҳангоми ғавти қарздор зомин аз рӯи уҳдадорӣ наметавонад, ки ба ҷавобгарии маҳдуди ворисони қарздор аз рӯи қарзи меросгузор истинод биёрад.

В) Дар сарҳати 2, қисми 1 м. 396 КГ ҚТ илова карда шавад:

«Дар ҳолати чунин тағйироти уҳдадории бо замонат таъминшуда бидуни розигии зомин, ки боиси зиёдшавии масъулият ва ё дигар оқибатҳои нохуш барои зомин мешавад, зомин тибқи шартҳои қаблӣ ҷавобгӯ мебошад».

Г) Дар банди 2, қисми 2, м. 396 КГ ҚТ чунин илова карда шавад:

«Розигии зомин ҷиҳати ҷавобгарӣ оид ба масъулияти қарздори нав бояд чунон дақиқ бошад, ки имконияти муайян қардани доираи шахсоне, ки дар ҳолати гузариши қарз ба онҳо замонат қувваи худро нигоҳ медорад, муайян карда шавад».

Д) Ба қисми 4-и м. 396 КГ ҚТ илова карда шавад:

«Ғавти қарздор ва азнавташкилдихии шахси ҳуқуқӣ – қарздор шартномаи замонатро қатъ наменамояд».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Рисолаи мазкур таҳлили назария, амалия ва қонунгузории Тоҷикистон ва баъзе давлатҳои дигар (Федератсияи Россия, Ҷумҳурии мардумии Чин, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Федеративии Олмон, Фаронса ва диг.)-ро оид ба институти замонат дар бар мегирад. Нуктаҳои илмӣ ва хулосаҳои таҳқиқотро метавон дар ташаккули қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода намуд. Таҳқиқоти мазкур, ки фарогири таҳлили амиқи консепсияҳои доктриналии муосир, муайян намудани таносуби он бо дигар тарзҳои таъмин, тарзи бастан ва қатъ намудани он дар муносибатҳои ҳуқуқи граждании дахлдори ватанӣ мебошад, барои таҳқиқоти минбаъда дар ин самт ҳамчун сарчашма метавонад хизмат кунад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот оид ба институти замонат ҳамчун яке аз тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ, дар он зоҳир меёбад, ки мавзӯи таҳқиқотӣ бешубҳа мубрам ва баҳсталаб аст. Муаллиф кӯшиш намудааст, то мавқеи институтро дар байни чораҳои таъмини уҳдадорӣ мушаххас намояд ва он сабаби рушди институти мазкур дар назария, амалия ва қонунгузорӣ гардад.

Хулоса, нуктаҳо ва тавсияҳои, ки дар рисола пешбинӣ шудаанд, метавонанд барои такмил додани қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳияи стратегия, консепсия ва барномаҳои давлатӣ, инчунин дар амалияи муносибатҳои бонкӣ мавриди истифода қарор дода шаванд.

Мавод ва қонуниятҳои пешниҳодгардидаро барои таҳқиқоти илмӣ оид ба масоили ҳуқуқи уҳдадорӣ, дар раванди таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи донишҳои ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии

шахрвандон, тайёр кардани барномаҳои таълимӣ, таълим дар самти ҳуқуқи граждани дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавон мавриди истифода қарор дод.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро кори илмии объективона анҷомдодашуда, дақиқияти маълумот, таҳлил, муҳокима ва баҳсҳои дар чараёни таҳқиқот барпошуда, кофӣ будани ҳаҷми маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот, гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ муайян мекунанд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили амиқи илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва таҷрибавӣ пешниҳод карда шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳассус, мавзӯ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисосҳои Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар таҳқиқот бо сағхи навгонии илмии диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, интишороти илмӣ, ки бо саҳми бевоситаи ӯ омода карда шудаанд, инчунин бо маърузаҳо дар семинарҳо ва конференсияҳои илмӣ-амалии гуногун тасдиқ карда мешавад. Дар чараёни таҳқиқоти илмӣ, дар асоси таҳлили ҳаматарафаи назариявӣ, амалия ва қонунгузории ватанӣ, аз ҷониби муаллиф хусусиятҳои муносибатҳои вобаста ба институти замонат, табиати ҳуқуқи замонат ва ҷои он дар манбаи муносибатҳои ҳуқуқи шартномавӣ, ҳамчунин норасоӣ ва муҳолифатҳои санадҳои меъёри ҳуқуқӣ дар мавзӯи таҳқиқотӣ ва воситаҳои барҳам додани онҳо муайян карда шуданд.

Рисолаи диссертатсионӣ бевосита аз ҷониби довталаб омода карда шуда, натиҷаҳои он дар маҷаллаҳои илмии феҳристи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия борҳо дар шӯбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон муҳокима шуда, 14-уми сентябри соли 2021 (суратмаҷлиси №07) ба ҳимоя тавсия шудааст. Диссертатсияи мазкур дар Шӯрои (семинари) илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон мавриди муҳокима қарор гирифта, ба ҳимоя тавсия шудааст (суратҷаласаи №10 аз 30.11.с.2021).

Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конфронсҳои илмӣ-амалии зерин дар шакли маърузаи илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд: «Ташаккули институти замонат дар ҳуқуқи Рими қадим» дар Конференсияи сеюми байналмилалӣ илмӣ дар мавзӯи «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология» Шӯрои олимони ҷавони Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (Душанбе, 2019.); «Институти замонат дар сарчашмаҳои таърихӣ – ҳуқуқи давлатҳои Бобулистон ва Ҳинди Қадим» дар Конференсияи илмӣ – амалии шашуми байналмилалӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои

муҳими ҳуқуқшиносӣ» дар Донишгоҳи славянии Руссияву Тоҷикистон санаи 26.04.2019 (Душанбе, 2019.); «Институти замонат дар сарчашмаи таърихӣ – ҳуқуқи Авесто» дар Конференсияи илмӣ – назариявии байналмилалӣ бахшида ба 28 – солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 22 – солагии Ваҳдати миллӣ дар мавзӯи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир» дар Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н.Хусрав санаи 23.05.2019 (Бохтар, 2019.).

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Хулосаҳо, тавсия ва пешниҳодҳо дар қори илмии мазкур дар 16 мақолаҳои илмӣ инъикос ёфтаанд, ки 12-тои он дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқот, се боби фарогири ҳашт зербоб, хулосаву тавсияҳо, рӯйхати адабиёт ва интишороти муаллиф вобаста ба мавзӯи диссертатсионӣ иборат мешавад. Ҳаҷми умумии рисола 207 саҳифаро ташкил медиҳад.

МУҶТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар «Муқаддима» мубрам будани мавзӯи диссертатсия асоснок гардида, сатҳи таҳқиқ ва алоқамандии он бо барномаҳои давлатии таҳқиқотӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объект ва предмети омӯзиш, асосҳои методологӣ, назариявӣ, навгонии илмӣ ва нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии диссертатсия, саҳми шахсии муаллиф дар таҳқиқи мавзӯ қайд мегардад, ҳамзамон ҳаҷм ва соҳтори таҳқиқоти диссертатсионӣ нишон дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – «**Табиати ҳуқуқии замонат ҳамчун институти ҳуқуқи граждани**» буда, аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум – «**Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ оид ба институти замонат**» унвонҷӯ бо таҳлили санадҳои таърихӣ-ҳуқуқии давлатҳои қадимӣ ва асрҳои миёна ба монанди Қонуни Хаммурапӣ, Авесто, Институтсияи Гай ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ Рими Қадим, Қонуни Ману, Қонунномаи Сосониён, Куръон ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ, қайд менамояд, ки институти замонат маротибаи аввал дар шакли маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар Қонунномаи Хаммурапӣ инъикос гардидааст. Дар он давра замонат ҳамчун «яке аз қадимтарин уҳдадорихои шартномавӣ» номида шуда, дар намуди гарави зинда мавҷуд буд. Сипас институти мазкур дар Авесто қисмати Вандидод инкишоф дода шуда, баъдан дар ҳуқуқи римӣ дар шакли муайян, ки дар замони муосир истифода мешавад, муқаррар шудааст. Дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ бошад, оғоз аз Авесто то Қонунномаи Сосониён ва сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ замонат ҳамчун тарзи иҷрои уҳдадорӣ тақмил ёфтааст. Имрӯз, вобаста аз низоми ҳуқуқи давлатҳои муайян, меъёрҳои ба замонат иртиботдоранд, ё дар қонунҳои алоҳида ва ё кодексҳои граждани, тичоратӣ, уложениҳо дар боби уҳдадорӣ ва ё шартномаҳо пешбинӣ карда шуда, мавриди амал қарор доранд.

Таҳқиқоти анҷомдодашуда вобаста ба ташаккул ва рушди институти замонат дар қонунгузори давлатҳои ҳудуди Тоҷикистон ба ҳулосае меорад, ки онро ба давраҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст: а) замонат дар ҳуқуқи зардуштӣ - давраи қадимтарин ва то асрҳои миёна (Авесто, Қонунномаи Сосониён); б) замонат дар ҳуқуқи исломӣ (Қуръон ва таълимоти ҳуқуқӣ); в) замонат дар давраи гузариш (Аморати Бухоро ва Генерал-губернатории Туркистон); г) замонат дар ҳуқуқи шӯравӣ (1922-1991) ва д) замонат дар ҳуқуқи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон (1991 – то имрӯз).

Ташаккул ва рушди институти замонатро таҳлил намуда, муаллиф дар идома ҳулоса кардааст, ки институти мазкур яке аз шаклҳои қадимтарини уҳдадорӣҳои шартномавӣ мебошад, ки дар низоми муносири ҳуқуқӣ ба он аҳамияти бузург дода мешавад, чунки ҳамин гуна уҳдадорӣ муносибатҳои ташаккулёбанда дар заминаи моликияти хусусӣ ва рушди соҳибқароро муайян ва танзим менамояд. Дар ҳамкориҳои мураккаби субъектҳои ҳуқуқи граждани ва соҳибқароӣ замонат баҳри расидан ба мақсади умумӣ мусоидат менамояд.

Дар зербоби дуюм – «Мафҳуми замонат ҳамчун институти ҳуқуқи граждани» муаллиф таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии падидаи мазкурро бо қонунгузори якҷанд давлатҳои хориҷӣ гузаронидааст. Дар натиҷа ба ҳулоса омадааст, ки асосҳои ҳуқуқии модели танзими шартномавӣ, намудҳои шартномаи замонат асосан дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ муқаррар карда мешавад. Дар аксар давлатҳои ҷаҳон меъёрҳо оид ба шартномаи замонат ба қонунгузори граждани ворид карда шудаанд. Аз он ҷумла, мафҳуми замонат дар қонунгузори баъзе давлатҳои ҳамчун уҳдадорӣ, лекин дар бештари онҳо (асосан давлатҳои собиқ шӯравӣ ва Тоҷикистон) - ҳамчун шартнома муайян карда шудааст.

Муаллиф дар натиҷаи таҳлили мафҳуми замонат аз рӯи ҷавобгарии зомин тибқи шартнома муайян кардааст, ки дар илми ҳуқуқи граждани се консепсияро ҷудо кардааст:

- 1) консепсияи «пешниҳоди ҳамарзиш»;
- 2) консепсияи «пешниҳоди ҷуброн»;
- 3) консепсияи «омехта».

Тибқи андешаи муаллиф, бо назардошти шароити рушди иқтисоди бозорӣ истифодаи консепсияи омехта ба мақсад мувофиқ аст, зеро он дар натиҷаи муттаҳид кардани ду консепсияи дигар ба вучуд омадааст. Тибқи он масъулияти зомин бояд чун иҷро аз рӯи шартномаи замонат нисбат ба уҳдадорӣҳои пулӣ ва ғайрипулӣ, ҳамчун шартномаи аз уҳдадорӣи асосӣ ҷудогардида фаҳмида шавад. Ин ҳолат дар натиҷаи иҷро нагардидан ё ба таври номатлуб иҷро шудани шартномаи асосӣ ба вучуд меояд. Ҳамчунин мутобики қонунгузори граждани амалкунанда мафҳуми замонат – ҳамчун шартнома дода шуда, он дута-рафа, консенсуалӣ, музднок ё бемузд шуда метавонад.

Дар зербоби сеюм – «Таносуби замонат аз дигар воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣҳои граждани дар Тоҷикистон» - муаллиф ба он ишора менамояд, ки институти замонат аз дигар тарзҳои таъмин дар баробари монанд

будан, дорoi як қатор тафовутҳои дар параграф номбаршуда мебошанд. Ин дар раванди таҳлили таносуби замонат аз дигар воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорихои граждании монанд, аз он ҷумла, ноустуворона, гарав, нигоҳ доштан, байёна, кафолати бонкӣ, делкредер, ба худ қабул кардани қарзи бегона ва суғурта тасдиқи худро ёфтааст. Масалан, таносуби замонат бо кафолати бонкӣ мушаххас карда шудааст, ки он тибқи қонунгузории граждани, бо як қатор хусусиятҳои махсуси худ, аз ҷумла предмет, асоси пайдоиш, новобастагӣ ва мустақилияти уҳдадорихои кафил, аз рӯи субъект ва инчунин оқибати иҷро накардани он, аз замонат фарқ менамояд. Махсусияти таносуби замонат бо делкредер, фарқияти асосии ин конструкцияро муаллиф дар табиати ҳуқуқии онҳоро мебинад: Ҳангоми делкредер, комиссионер қарздори ягонаи комитент мебошад ва уҳдадор аст, ки иҷрои шартнома дар ҳаҷми пурра тибқи муқаррароти қисми 1 м. 930 ҚТ анҷом диҳад. Замонат мавҷудияти муносибатҳои уҳдадоркунандаро дар байни кредитор ва қарздор пешбинӣ мекунад.

Боби дуоми диссертатсия – **«Шартномаи замонат»** ном дошта, аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум – **«Тартиби бастанӣ шартномаи замонат»** муаллиф қайд менамояд, ки шартномаи замонат - санади аз ҷониби тарафҳо баста ва имзошаванда мебошад. Он метавонад бо роҳи мубодилаи санадҳо тавассути алоқаи почта, телеграфӣ, телетайп, телефонӣ, электронӣ ё дигар навъи алоқа баста шавад, ки имкон медиҳад тарафҳои шартнома муайян карда шавад. Қайд кардан ба маврид аст, ки мақсади асосии талабот оид ба шакли шартномаи замонат – ин тасдиқи махсуси изхори иродаи субъектҳо барои дохил шудан ба муносибати ҳуқуқии таъминотии муносиб мебошад.

Дар маҷмӯъ шартномаи замонат шартномаи хаттӣ мебошад, ки дар он рақам ва санаи шартномаи асосӣ, маълумот оид ба қарздор, кредитор ва табиати уҳдадорӣ асосӣ инъикос гардида, масъулияти зомин оид ба ҷавобгар будан дар назди кредитор барои иҷрои ҳамин уҳдадорӣ асосӣ аз тарафи қарздор муқаррар шудааст, инчунин ҳуқуқҳо, шартҳо ва асосҳои ҷавобгарии зомин муайян шудаанд.

Дар зербоби дуюм – **«Мазмуни шартномаи замонат»** унвонҷӯ қайд менамояд, ки мазмуни муносибатҳои марбут ба замонатро ҳуқуқи уҳдадорихои субъектони он, ҳамчунин амали иштирокчиёни муносибатҳои мазкур дар бобати ба амалбарории ҷунин ҳуқуқҳо ташкил медиҳад. Дар кулл, моҳияти он дар иҷро намудани амал аз ҷониби субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ ё баръакс, яъне аз содир кардани ҳаракати иҷтимоии зараровар худдорӣ намудан иборат мебошад. Вале баъзе муқаррароту андешаҳои дар қонунгузорӣ ва таълимоти ҳуқуқӣ ба таври анъанавӣ истифодашаванда метавонанд оид ба он тасаввуроти дигареро ба вуҷуд оранд. Пеш аз ҳама, суҳан дар бораи «уҳдадорӣ зомин» меравад. Аз назария ва амалияи истифодаи шартномаи замонат бармеояд, ки ҳуқуқи талаботи кредитор ба талаб кардан аз шартномаи замонат ҳамеша аввал ба ҳолати қондитсионӣ меафтад. Дар ин ҳолат, замонат уҳдадорӣ шуморида мешавад, ки дар ин марҳила шартӣ аст. Ҳангоми риоя накардани уҳдадорӣ

асосӣ бошад, хангоме ваколати кредитор оид ба талабот ба зомин сифати тағбиқшавандагиро касб мекунад, марҳилаи дуҷум фаро мерасад.

Дар идомаи зербоб, муаллиф муайян намудааст, ки ғайр аз муносибатҳо аз шартномаи замонат дар ин соҳа мавҷудияти муносибатҳои байни қарздор аз рӯи уҳдадории асосӣ ва зомин, ки ба таркиби шартномаи мавриди таҳқиқшаванда дохил намешавад имкон доранд. Қарздор дар ин шартнома иштирок намекунад, аммо рушди муносибатҳои ҳуқуқии дар асоси он пайдошаванда воқеан аз ӯ вобаста мебошад. Маҳз қарздор, чун қоида, ба имзо расидани шартномаи замонатро ташкил мекунад ва иҷро накардан ё иҷрои номатлуби ӯ боиси гузариши муносибатҳои ҳуқуқии уҳдадории аксессорӣ ба давраи дуҷум мегардад, дар ин вақт ҳуқуқи талаботи ба қарздор мансуббуда ҳосияти амалинашавандагиро мегирад. Ҳамин тавр, муносибати онҳо метавонад, ки бо шартнома оид ба пешниҳоди замонат расмӣ карда шавад.

Дар амалия масоили шартнома оид ба пешниҳоди замонат ва шартномаи замонат ҷиҳати таъмини уҳдадории минбаъда бахсталаб аст. Бояд қайд намуд, ки шартнома оид ба пешниҳоди замонат, кибайни қарздор ва зомин баствад, шартномаи хизматрасонӣ мебошад. Дар таҷриба шартнома оид ба пешниҳоди замонат бо шартномаи замонат ҷиҳати таъмини уҳдадории минбаъда ва ё шартномаи замонат, инчунин шартнома аз рӯи уҳдадории асосӣ бо ҳам алоқаманд, бо роҳи имзо кардани ҳуҷҷати ягона: «шартномаи замонати сетаарафа» ҳаллу фасл карда мешавад. Вале якҷоякунии оддии матнҳои се шартномаи мухталиф ба як санад на аз анҷомёбии аҳди сетаарафа ва на аз пайдошавии шартномаи омехта шаҳодат намедиҳад. Дар ин ҳолат дар бораи се аҳди мухталиф, ки боиси пайдоиши муносибатҳои ҳуқуқии дахлдор бо танзим ва таркиботи субъектии гуногун мегарданд, сухан меравад. Яъне, муносибатҳои уҳдадорӣ 1) байни кредитор ва қарздор аз рӯи уҳдадории асосӣ (таъминшаванда); 2) байни қарздор ва зомин (уҳдадорӣ аз рӯи пешниҳоди шартномаи замонат (шартномаи хизматрасонӣ доништа мешавад)); 3) байни кредитор ва зомин (уҳдадорӣ аз рӯи шартномаи замонат).

Дар зербоби сеюми боби дуҷум – «Субъекти шартномаи замонат» муаллиф дар натиҷаи таҳлили илми ҳуқуқи граждани ва қонунгузорӣ муайян намудааст, ки шартномаи замонат муносибати зомин ва кредиторро ба танзим медарорад. Ба ҳайси субъекти шартномаи замонат кредитор ва зомин, ба сифати онҳо - шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва давлат (дар симои мақомотҳои алоҳида ва қорхонаҳои давлатӣ) баромад карда метавонанд. Дар шартномаҳои вобаста ба қарзи давлатӣ истилоҳи «замонат» кам истифода шуда, бештар «кафолат» истифода бурда мешавад.

Муаллиф муайян кардааст, ки давлат ҳамчун субъекти махсус замонат дода метавонад, вале давлат як қатор шартҳо, пеш мегузорад, ки бояд тарафи қарздор ба онҳо ҷавобгӯ бошад. Илова ба ин, шартномаҳои замонате, ки қорхонаи давлатӣ мебандад, бо пешбурди хоҷагидорӣ ва идораи оперативӣ асоснок карда мешаванд. Ин шартномаҳо бояд хеле эҳтиёткорона баствад, зеро чунин қорхонаҳо соҳибмулки молиякати худ нестанд ва ҳуқуқ надоранд бе ро-

зигии мақомоти салоҳиятдор, он моликиятро ихтиёрдорӣ намоянд. Аз ин бармеояд, ки шартномаи замонати бе чунин розигӣ басташуда, мувофиқи моддаи 193 КГ ҚТ безътибор эътироф мешавад. Ҳамчунин қорхонаҳои давлатӣ фаъолиятшонро тибқи оиннома пеш мебаранд. Амалияи судӣ аз он асос мегирад, ки қонун нисбат ба қорхонаҳои махсуси давлатӣ қобилияти ҳуқуқии махсусро пешбинӣ кардааст, аммо ба бастани аҳдҳо, ки ба мақсад ва мавзуи фаъолияти онҳо, ба қонуни муайян муҳолиф мебошанд, ҳуқуқ надоранд. Бинобар ин, судҳо ҳангоми баррасӣ намудани парвандаҳои мушаххас мувофиқан бояд ба шакли фаъолият ва оинномаи онҳо диққати махсус диҳанд.

Боби сеюми диссертатсия – «**Тартиби қатъ гардидани шартномаи замонат ва ҷавобгарии зомин**» ном дошта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якум – «**Қатъ гардидани шартномаи замонат**» муаллиф қайд менамояд, ки муносибатҳои ҳуқуқии вобаста ба замонат аз лаҳзаи бастани шартнома оғоз гардида, дар натиҷаи ҳолатҳои зерин қатъ мегардад: иҷро намудани он аз ҷониби қарздори асосӣ ва ё зомин; агар қарздор ва кредитор ба як шахс мувофиқ ояд; ҳангоми муфлисшавӣ ва барҳам хӯрдани қарздори асосӣ ё зомин; агар шартнома аз рӯи уҳдадорӣ асосӣ безътибор доништа шуда бошад; дар ҳолати тағйир ёфтани уҳдадорӣ, ки боиси афзудани масъулият ё бидуни розигии зомин ба ӯ дигар оқибатҳои номусоид меоранд (дар қисми тағйирёфта); розигӣ надодани зомин оид ба масъулияти қарздори нав (дар ҳолати гузариши қарз ва ғ.); ҳангоми радди кредитор, қабули дурусти иҷоро аз ҷониби зомин ё қарздори асосӣ; бо гузаштани муҳлат; бахшидани қарз; қатъи уҳдадорӣ ҳангоми имконнопазирии иҷро; қатъи уҳдадорӣ дар асоси асноди мақомоти давлатӣ ва ғайра. Муаллиф қулли муносибатҳои номбаршударо, ки бо расмигардонии замонат ва қатъи он ба вучуд меоянд, ба таври муфассал таҳлил намуда, хусусияти хоси онҳоро ошкор намудааст.

Дар зербоби дуюм – «**Ҷавобгарии зомин**» унвонҷӯ нишон додааст, ки замонат тибқи ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси шартнома ба вучуд омада, ҳангоми вайрон намудани шартномаи замонат аз ҷониби кредитор ва ё зомин ҷавобгарии шартномавӣ ба вучуд меояд. Тибқи КГ ҚТ оид ба ҷавобгарии тарафҳои шартномаи замонат ҷиҳати вайрон намудани уҳдадорихояшон ягон муқаррарот пешбинӣ карда нашудааст. Бинобар ин, меъёрҳои дигар, махсусан қонунгузории амалкунандаи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон ду шакли ҷавобгарии гражданий – ҳуқуқиро барои вайрон намудани уҳдадорӣ ҷудо намудааст: 1) ҷуброни зарари расонидашуда; 2) пардохти нустуворона.

Муаллиф дар идома хулосабарорӣ намудааст, ки дар таҷрибаи Тоҷикистони муосир айни ҳол воқеан замонат истифода бурда мешавад, вале тавре таҳқиқот ошкор намуд, даъвогарон нисбат ба зомин кам даъво пешниҳод менамоянд, зеро нисбат ба иҷрои уҳдадорӣ аз рӯи шартномаи замонат ба вучудомадаро зомин дар кам ҳолатҳо таъмин менамояд. Дар аксар ҳолат талаботи даъвогар бо фуруши амволи гарав қонеъ карда мешавад. Вале дар ин ҳолат мушкilotи гуногун ба вучуд меояд. Аз ҷумла, амволи ба савдои оммавӣ

бароварда шуда оё онҳо бо нархи дар лаҳзаи бастании шартномаи аввала ба фурӯш бароварда мешаванд ё музоядаи такрорӣ гузаронида нархи амвол паст карда мешавад, оё бо фурӯши амволи талаботи даъвогар пурра қонеъ карда мешавад ё не? хангоми ба фурӯш нарафтани амвол оқибати ҳуқуқи амвол ва талаботи воқеии кредитор чи мешавад, номаълум боқӣ мемонад? Дар умум ин амалиётҳо муҳлати тулониро талаб мекунад ва дар натиҷа иҷрои талаботи кредитор мушкил ва умуман бе натиҷа мондани имкон дорад.

Барои ҷавоб ёфтани ба ин мушкilot муаллиф ба таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ муроҷиат намудааст, ки нисбат ба амволи гарав аз ҳисоби зомин талаб намудани уҳдадориро афзалтар мешуморанд. Зеро дар аксарияти давлатҳои аврупоӣ шаҳрвандон суратҳисоби бонкӣ доранд. Дар сурати иҷро накардан ё номатлуб иҷро намудани уҳдадорӣ пулӣ аз ҷониби қарздорӣ асосӣ, бо назардошти муҳлати муайяннамудаи қонунгузорӣ ё шартномаи замонат, қарздор ҳақ дорад дар асоси шартномаи замонат бо зикри шарт дар он дар мавриди эътироз надоштани кредитор уҳдадорӣ пулини худро бо роҳи ба ин суратҳисоб гузаронидани маблағ иҷро намояд. Ғайр аз ин, чунин амалро бевосита кредитор низ анҷом дода метавонад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон айна ҳол ғайриҷаҳида дар раванди амалишавӣ ва татбиқи «Иқтисодӣ рақамӣ» қарор дорад. Тамоюли ивазшавии қолабҳои рақамӣ имрӯзҳо дар ҳама соҳаҳо, аз он ҷумла иқтисодӣ мушоҳида карда мешавад. Бо татбиқи Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо сӯйишати «дарҳои кушод» инчунин бо рушди ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии шаҳрвандон дар ҳуқуқи граждани тарзи таъмини шахсӣ, аз он ҷумла институти замонат ҳамчун тарзи таъмини шахсӣ назар ба таъмини амволи боз ҳам инкишоф ёфта, кредиторон аз сарсонӣ саргардон шудан дар мувофиқаҳои судӣ озод мешаванд.

ХУЛОСА

Дар хулоса муаллиф, асосҳои назариявӣ ва хулосаҳои, ки дар пояи таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳия шудаанд, баён намудааст.

Замонат яке аз институтҳои қадимаи ҳуқуқи граждани буда, иттилоот оид ба он дар сарчашмаҳои таърихӣ – ҳуқуқи замонҳои қадим инъикоси ёфтааст. Дар сарчашмаҳои кодификатсионии муосир, алалхусус давлатҳои низомии ҳуқуқи континенталӣ ҷои намоёнро ишғол менамояд. Дар Кодекси амалкунандаи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, шартномаи замонат консенсуалӣ, муздноқ ва бемузд, ҳамчун аҳд - дугарафа ва ҳамчун уҳдадорӣ - яктарафа буда, дар боби 22, зербоби 5, моддаҳои 390-396 инъикоси ёфтааст. [1-М; 3-М; 4-М; 5-М; 8-М; 13-М; 14-М; 15-М]

Хусусияти хоси институти замонат дар таносуб бо дигар воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣҳои граждани дар Тоҷикистон, аз он ҷумла, ноустуворона, гарав, нигоҳ доштан, байъона, кафолати бонкӣ, делкредер, ба худ қабул кардани қарзи бегона ва сугурта мавриди таҳлил ва хулосабарорӣ қарор дода шудааст. [7-М]

Шартномаи замонат дар шакли хаттӣ баста шуда, имкон медиҳад тарафҳои шартнома муайян карда, мақсади асосии талабот оид ба шакли хаттӣ шартнома – ин тасдиқи махсуси изҳори иродаи субъектҳо барои дохил шудан ба муносибати ҳуқуқии таъминотӣ мебошад. [10-М]

Мазмуни шартномаи замонатро ҳуқуқи уҳдадорихои субъектони он, ҳамчунин амалии субъектони шартномаи номбурда дар бобати ба амалбарории чунин ҳуқуқҳо ташкил медиҳад. Яъне, мазмуни шартномаи замонатро дар маънои васеъ муносибатҳои уҳдадорӣ 1) байни кредитор ва қарздор аз рӯи уҳдадорӣ асосӣ (таъминшаванда) ва 2) байни кредитор ва зомин (уҳдадорӣ аз рӯи шартномаи замонат) ташкил медиҳад. [6-М, 9-М]

Вобаста ба қатъ гардидани шартномаи замонат муаллиф қайд менамояд, ки муносибатҳои ҳуқуқии вобаста ба замонат аз лаҳзаи бастанӣ шартнома оғоз гардида, дар натиҷаи иҷро намудани он аз ҷониби қарздорӣ асосӣ ва ё зомин, ҳамчунин як қатор ҳолатҳои дигар, қатъ мегардад. Ҳангоми вайрон гардидани шартномаи замонат аз ҷониби кредитор ва ё зомин ҷавобгарии шартномавӣ ба вучуд меояд ва қонунгузори амалкунандаи граждании ҚТ барои вайрон намудани уҳдадорӣ ҷуброни зарари расонидашуда ва пардохти ноустуворонаро муқаррар намудааст. Дар амалияи судӣ ҳолатҳои вобаста ҷуброни зарар аз ҳисоби зомин аз рӯи шартномаи замонат кам ба назар мерасад, вале таҷриба ҳолатҳои аз рӯи шартномаи замонат рӯёнидани маблағи кредитӣ бонкиро зиёд медонад [14-М; 16-М].

Дар рисола, дар асоси омӯзиши паҳлуҳои гуногуни мавзӯи баррасишаванда, муаллиф баҳри тақмили қонунгузорӣ як чанд пешниҳодҳо омода намудааст.

Тавсияҳо

оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Дар навбати аввал дар натиҷаи омӯзиш, баррасӣ ва таҳқиқоти замонат дар ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон тақлиф ва тавсияҳои амалиеро пешниҳод менамоем, ки дар оянда барои тақмил додани қонунгузори граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳияи барномаҳои таълимӣ, стратегия, барнома ва консепсияҳои давлатӣ, рушди соҳаҳои воқеии иқтисодӣ, фаъолнокии бахши хусусӣ, махсусан дар самти таъмини иҷрои уҳдадорӣ ҳамчун институти ҳуқуқи граждани дар қонунгузорӣ ва таҷрибаи судии кишвар хизмат мекунанд.

Таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба институти замонат ба ҳуҷҷаи меорад, ки дар қонунгузори кишвар вобаста ба институти мазкур як қатор ҳолигиҳо вучуд доранд ва бартараф намудани онҳо бо роҳи пешниҳодҳои истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқотро нишон медиҳад. Чунин тавсияҳои пешниҳод карда мешавад.

Бо мақсади аз байн бурдани ҳолигӣ ва рафъи камбудихо дар қонунгузорӣ вобаста ба мафҳум ва предмети шартномаи замонат пешниҳод карда мешавад, ки моддаи 390 КГ ҚТ дар таҳрири нав чунин ифода карда шавад:

«1. Тибқи шартномаи замонат зомин уҳдадор мешавад, ки дар назди кредитор дигар шахс барои пурра ё қисман иҷро намудани уҳдадорӣ ҳангоми иҷро накардан ё иҷрои номатлуби он ҷавобгар бошад.

2. Шартномаи замонат метавонад, барои таъмини уҳдадорихои пулӣ ва ё ғайрипулӣ, инчунин ҷиҳати таъмини уҳдадорӣ минбаъда низ баста шавад. Шартҳои замонат ҷиҳати таъмини уҳдадорӣ минбаъда баста шуда, дар он ҳолат мувофиқашуда ҳисобида мешаванд, ки агар дар шартномаи мазкур истинод ба шартномаи асосии таъминшавандаи мавҷудбуда ё дар оянда ба вучуд меомада, мавҷуд бошад ва муайян кардани амали зомин ҳангоми иҷро накардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорӣ асосӣ мумкин бошад.

Танҳо талаботи ҳаққонӣ метавонад бо замонат таъмин карда шавад.

3. Гузашт кардани кредитор аз ҳуқуқи худ аз рӯи шартномаи замонат ба шахси дигар роҳ дода мешавад, агар ба ҳамон шахс ҳуқуқи талабот ба қарздор аз рӯи уҳдадорӣ асосӣ, ки аз тарафи замонат таъмин мегарданд, гузашт шуда бошад». [10-М;11-М]

Мақсади шартномаи замонат ин ба худ қабул намудани ҷавобгарии иҷрои уҳдадорӣ шахси дигар ҳангоми иҷро накардан ё иҷрои номатлуби он буда, нисбат ба кафолати бонкӣ васеъ мебошад, дар ҳолати қобили пардохт будани қарздори асосӣ кредитор ҳуқуқ надорад, ки қонеъ гардонидани талаботи худро аз рӯи уҳдадорӣ асосӣ аз зомин талаб намояд. Аз ин рӯ, пешниҳод менамоем, ки номи моддаи 392 ба «Ҷавобгарии зомин» иваз карда шуда, моддаи мазкур дар таҳрири нав чунин ифода карда шавад:

1. Ҳангоми иҷро нанамудан ё иҷрои номатлуби бо замонат таъмин кардани уҳдадорӣ зомин ва қарздор, агар қонун ва ё шартномаи замонат масъулияти субсидарии зоминро пешбинӣ накарда бошанд, дар назди кредитор муштарак ҷавобгар мебошанд.

2. Агар дар шартномаи замонат тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, зомин дар назди кредитор баробари қарздор, аз ҷумла дар пардохти фоиз, ҷуброни харочоти судӣ оид ба руёнидани қарз ва дигар зиёни ба кредитор дар натиҷаи уҳдадориро иҷро нанамудан ё номатлуб иҷро кардани қарздор расидааст, ҷавобгар мебошад.

Зомин ҳуқуқ дорад, ки уҳдадорӣ бо замонат таъминшударо иҷро накунад, то лаҳзае ки кредитор имконият дорад, қонеъшавии талаботи худро бо роҳи баҳисобгирии он бар муқобили талаботи қарздор гирад.

3. Ашхосе, ки яқоя замонат додаанд, агар дар шартномаи замонат тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, дар назди кредитор яқоя ҷавобгаранд.

4. Агар замонати аз ҷониби қарздор иҷро кардани уҳдадориро шахси воқеӣ ва ё ҳуқуқие, ки зоминро ба сифати фаъолияти касбии соҳибқорӣ анҷом медиҳад, ба уҳда гирифта, агар дар шартҳои шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, зомин дар назди кредитор дар доираи маблағи дар замонатнома (ё шартномаи замонат) зикршуда масъулият дорад.

5. Ҳангоми гум кардани таъмини уҳдадорӣ асосии дар лаҳзаи пайдошавии замонат мавҷудбуда ва ё бадшавии шартҳои таъмини он тибқи уҳдадорӣ,

ки аз кредитор вобаста мебошад, зомин аз ҷавобгарӣ ба ҳамон андозае озод мегардад, ки ба он андоза ӯ мегавонист ҷубронро (м. 394) аз ҳисоби таъмини ғумшуда талаб намояд.

6. Ҳангоми ғавти қарздор зомин аз рӯи уҳдадорӣ наметавонад, ки ба ҷавобгарии маҳдуди ворисони қарздор аз рӯи қарзи меросгузор истинод биёрад. [6-М; 9-М; 12-М]

Яке аз масоили мубрами шарномаи замонат ин тартиб ва асосҳои қатъ гардидани он мебошад. Уҳдадорӣ асосӣ метавонад, ки тағйир ёбад, вале ин дар бисёр мавридҳо бе розигӣ ва огоҳонидани зомин анҷом дода мешавад, дар ҳоле ки ҳангоми иҷро накардан ва ё номатлуб иҷро намудани уҳдадорӣ, зомин ҷавобгар мегардад ва ин ҳолат ба ҳуқуқи уҳдадорӣ зомин бетаъсир наметавонад. Ғайр аз ин, ҳолати қатъгардии шартномаи замонат ҳангоми ғавти қарздор дар таҷриба ва қонунгузорӣ нозукии худро дорад. Ҷиҳати таъмини ҳуқуқ ва уҳдадорӣ тарафҳо шартномаи замонат пешниҳод менамояд, ки дар сарҳати 2, қисми 1 м. 396 КГ ҚТ чунин илова карда шавад:

«Дар ҳолати чунин тағйироти уҳдадорӣ бо замонат таъминшуда бидуни розигии зомин, ки боиси зиёдшавии масъулият ва ё дигар оқибатҳои нохуш барои зомин мешавад, зомин тибқи шартҳои қаблӣ ҷавобгӯ мебошад».

Дар банди 2, қисми 2, м. 396 КГ ҚТ чунин илова карда шавад:

«Розигии зомин ҷиҳати ҷавобгарӣ оид ба масъулияти қарздори нав бояд чунон дақиқ бошад, ки имконияти муайян кардани доираи шахсоне, ки дар ҳолати гузариши қарз ба онҳо, замонат қувваи худро нигоҳ медорад, муайян карда шавад».

Қисми 4-и м. 396 КГ ҚТ чунин илова карда шавад:

«Ғавти қарздор ва азнавташқилдиҳии шахси ҳуқуқӣ – қарздор шартномаи замонатро қатъ наметавонад». [12 -М]

Ғайр аз ин, дар диссертатсия ҷиҳати аз байн бурдани мушкилиҳо дар самти баррасии ин қабил парвандаҳо қабули Қарори Пленуми Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ ҳамчун санади тавзеҳоти дастурӣ тавсия ва пешниҳод карда шудааст. [9-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъин расидаанд:

[1-М]. Эмомалӣзода, Н.Э. Ташаққули институти замонат дар ҳуқуқи Рими қадим [Матн] / Н.Э. Эмомалӣзода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҚТ (маҷаллаи илмӣ). – 2018. – №3 (27). – С. 81-86.

[2-М]. Эмомалӣзода, Н.Э. Мафҳум ва нишонаҳои соҳибқори инфиродӣ [Матн] / Н.Э. Эмомалӣзода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа,

сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2018. – №1 (25). – С. 53-59.

[3-М]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ оид ба падидаи замонат дар ҳудуди Тоҷикистон [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – №3 (31). – С. 63-67.

[4-М]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ вобаста ба институти замонат дар сарчашмаи таърихӣ – ҳуқуқи Қонунномаи Сосониён [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – №3 (31). – С. 128-132.

[5-М]. Эмомализода, Н.Э. Пайдоиш ва рушди институти замонат дар Русия ва Тоҷикистон [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – №4 (32). – С. 91-97.

[6-М]. Эмомализода, Н.Э. Субъектҳои муносибатҳои вобаста ба замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №2 (34). – С. 124-129.

[7-М]. Эмомализода, Н.Э. Таносуби институти замонат аз дигар воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорихои граждании монанд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №3 (35). – С. 140-147.

[8-М]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккул ва рушди институти замонат дар сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2020. – № 1. – С. 232-236.

[9-М]. Эмомализода, Н.Э. Мазмуни муносибатҳои марбут ба замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №4 (36). – С. 75-80.

[10-М]. Эмомализода, Н.Э. Тартиби бастанӣ шартномаи замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №4 (40). – С. 129-135.

[11-М]. Н.Э. Эмомализода, Ҷ.С. Муртазозода. Мафҳуми замонат ҳамчун институти ҳуқуқи гражданинӣ [Матн] / Н.Э. Эмомализода, Ҷ.С. Муртазозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №1 (41). – С. 85-92.

[12-М]. Эмомализода, Н.Э. Тартиби қатъ гардидани шартномаи замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа,

сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (мачаллаи илмӣ). – 2022. – №1 (41). – С. 182-188.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияхои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[13-М]. Эмомалӣзода, Н.Э. Ташаккули институти замонат дар ҳуқуқи Ри-ми қадим [Матн] / Н.Э. Эмомалӣзода // Маводи конференсияи сеюми байнал-милалӣ илмӣ Шӯрои олимони ҷавони Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология». – Душанбе: Дониш, 2018. – С. 105-116.

[14-М]. Эмомалӣзода, Н.Э. Институти замонат дар сарчашмаҳои таърихӣ – ҳуқуқи давлатҳои Бобулистон ва Ҳинди Қадим [Матн] / Н.Э. Эмомалӣзода // Маводи Конференсияи илмӣ – амалӣ шашуми байналмилалӣ донишҷӯён дар Донишгоҳи славянии Руссияву Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими ҳуқуқшиносӣ». Қисми 2. – Душанбе, 2019. – С. 184-188.

[15-М]. Эмомалӣзода, Н.Э. Институт поручительства в историко – право-вом источнике Авеста [Матн] / Н.Э. Эмомалӣзода // Маводи Конференсияи илмӣ – назариявии байналмилалӣ баҳшида ба 28 – солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 22 – солагии Ваҳдати миллӣ, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав дар мавзӯи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир». – Бохтар, 2019. – С. 265-267.

[16-М]. Эмомалӣзода, Н.Э. Ҷавобгарии зомин дар қонунгузори даврони соҳибистиклолӣ ва амалияи судӣ [Матн] / Н.Э. Эмомалӣзода // Ахбори Суди конститусионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (мачаллаи илмӣ иттилоотӣ). – 2021. – № 1-2. – С. 69-78.

Ба чоп 21.06.2022 ичозат дода шуд. Андозаи 60x84¹/₁₆.
Коғази офсет. Чопи офсет. Гарнитурани Times New Roman Tj.
Чузъи чопи шартӣ 3,5.
Тегъдоди нашр 150 нусха. Супориши №__.

ЧДММ “ЭР-граф”.
734036, ш. Душанбе, қўчай Р. Набиев, 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com

**Национальная академия наук Таджикистана
Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова**

На правах рукописи

**УДК: 347 (575.3)
ББК: 67.99 (2) 3 (2 тадж)
Э-57**

ЭМОМАЛИЗОДА НАВРУЗ ЭМОМАЛИ

**ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское
право, семейное право, международное частное право

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: Муртазозода Джамшед Сайдали – доктор юридических наук, профессор, Председатель комиссии Регламента и организации работы Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: Меликов Умрилло Асадуллоевич – доцент кафедры коммерческого и антикоррупционного права факультета менеджмента и права Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук, профессор;

Махмадшозода Фарход Абдурахмон – заместитель директора Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Ведущее учреждение: Таджикский государственный финансово-экономический университет

Защита диссертации состоится 06 сентября 2022г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 6D.KOA-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат был разослан « _____ » _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
юридических наук, доцент**

А.К. Назаров

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза и приобретение Таджикистаном Государственной независимости стали основными причинами проведения Правительством Республики реформ в разных отраслях управления и на этой основе конституционные гарантии были даны разным формам собственности. Место вертикальных управленческих отношений заняли горизонтальные отношения хозяйствования и товарно-денежные отношения, а непосредственное государственное управление хозяйством было заменено экономическим регулированием товарно-денежных отношений. В таких обстоятельствах прежние отраслевые правовые нормы, регулирующие имущественные отношения, не соответствовали новым условиям. С учетом этого, возникла необходимость или принятия новых законов, или внесения изменений и дополнений в большинство нормативно-правовых актов страны, касающиеся, в частности и такого важного института, как поручительство.

Следует отметить, что этот институт является одним из древнейших в гражданском праве. Сведения о нем встречаются в правовых источниках древнейшей истории, а в современной системе кодификации гражданского права континентальной системы права поручительство занимает одно из весьма важных мест. В действующем Гражданском кодексе Республики Таджикистан (далее - ГК РТ) о поручительстве, как способе обеспечения исполнения обязательства, говорится в гл. 22, подглаве 5, в ст. 390 – 396. Данный институт был предусмотрен в гражданском законодательстве советского периода, но экономическая система того времени никак не способствовала его развитию, и на практике поручительство использовалось крайне редко. В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, защита прав и свобод человека и гражданина, национальных интересов, укрепление суверенитета и национальной государственности, государственного управления, охрана здоровья населения, развитие образования и науки, культуры, обеспечение свободной экономической деятельности, равенства и разнообразия форм собственности, развитие предпринимательства, обеспечение национального единства, мира и стабильности в обществе являются первостепенными задачами правовой политики независимого Таджикистана¹.

Рыночная экономика и поддержка частного сектора в Таджикистане получили четкое конституционное закрепление. Согласно ст. 12 Конституции республики, государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности гражданам и юридическим лицам, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной².

---

¹ Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 февралӣ соли 2018, № 1005 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 13.10.2021).

² Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С.6.

При формировании в РТ горизонтальных денежно-имущественных отношений институту поручительства было уделено особенно важное внимание, и сегодня этот институт в гражданском праве страны находится в состоянии становления и развития. Еще в 2017 г. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечал, что «Правительство страны направляет все ресурсы и возможности для реструктуризации и создания социально-экономической инфраструктуры, внедрения современных технологий, решения вопросов, связанных со сферами водообеспечения и энергетики, особенно с использованием возобновляемых источников энергии и внедрением «зеленой экономики», создания благоприятных условий для инвестирования и предпринимательства, развития частного сектора и обеспечения верховенства закона»³.

Между тем, как показал анализ, правовое положение поручительства в Гражданском кодексе Республики Таджикистан имеет дискуссионные моменты и противоречия, что осложняет его применение на практике, а также при рассмотрении дел, так или иначе связанных с поручительством, в работе обычного и третейского суда. В свою очередь такая ситуация препятствует развитию имущественных отношений.

Примечателен и тот факт, что и в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 декабря 2021 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон также подчеркнул, что «Развитие реальных сфер экономики, активность частного сектора и оборот внешней торговли во многом зависят от банковской системы, но до сегодняшнего времени в направлении реализации денежно-кредитной политики, оздоровления банковской системы и предоставления доступных и долгосрочных кредитов все еще существует множество проблем, требующих своего решения»⁴.

Между тем уже в Программе государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 гг. был намечен ряд необходимых мер по решению проблемы организации совместного Фонда малого кредитования для предпринимателей и совершенствования механизмов введения института поручительства как потенциального варианта обеспечения залога⁵. Анализ реализации этих мер представляет собой важную задачу и в теоретическом плане, и в практическом.

---

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2017 сол // Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон – таҳкимбаҳши сиёсати дохилӣ ва хориҷии Тоҷикистон (Маҷмуи Паёмҳо). – Хучанд: Хуросон, 2019. – С. 549.

⁴ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.12.2021 сол // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/27417#devashtich> (санаи мурочиат: 12.01.2022).

⁵ Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 аз 30 апрели соли 2012, №201 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.10.2019).

Степень изученности научной темы. До сегодняшнего дня в законодательстве и правоприменительной практике Таджикистана имеют место вопросы, которые не нашли своего правильного и полного разрешения в правовой доктрине. Это касается и поручительства, и современная правовая наука должна разработать четкие теоретические основы этого института, соответствующим которым будут обоснованы перспективы законодательства в сфере имущественных отношений и конкретные правовые нормы, действие которых будет способствовать эволюции института поручительства. Доктринальные исследования в этой сфере должны сфокусироваться на обоснования следующих вопросов: историко-правовые характеристики становления и развития института поручительства; определение понятия поручительства и его сравнительно-правовой анализ как договора поручительства; соотношение этого института с другими способами исполнения обязательств; структура договора поручительства; способы заключения и обстоятельства прекращения данного договора; а также ответственность поручителя.

В науке и практике гражданского права проблемы, связанные с поручительством (как, концепция о поручительстве, обстоятельства возникновения ответственности поручителя, связь института поручительства с другими способами обеспечения обязательств, связь поручителя с должником, субъект договора поручительства, обстоятельства прекращения договора поручительства и ответственность поручителя), частично уже анализировались отечественными и зарубежными исследователями, но комплексного исследования этих вопросов до сих пор не проводилось.

Институт поручительства был предметом изучения в работах целого ряда ответственных исследователей при исследовании различных институтов гражданского права и истории их становления. Об институте поручительства кратко упоминали в своих работах такие ученые, как: Азизкулова Г.С.⁶, Буризода Э.Б.⁷, Бободжонзода И.Х.⁸, Бобохонов Х.З.⁹, Гаюров Ш.К.¹⁰, Гаффорзода И.Г.¹¹, Каримзода Ш.К. (Бадалов Ш.К.)¹², Курбонов К.Ш.¹³, Махмудзода

---

⁶ Азизкулова Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана (от догосударственного общества до 1917 года). – Душанбе: ТГУ, 2018. – 816 с.

⁷ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2014. – 308 с.; Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Қисми аввал / Таъхи назари академик Ф.Т.Тоҳилов. – Душанбе, 2014. – 264 с.

⁸ Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Шартномаҳои ҳукукии граждони (намуна бо тафсир): Васоити таълими. – Душанбе, 2009. – 296 с.

⁹ Бобохонов Х.З. Гражданско – правовые проблемы государственной закупки товаров по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Бобохонов Хамза Зиёратшоевич. Душанбе – 2019. – 174 с.

¹⁰ Раҳимзода М.З., Раҳимзода Ш., Бобочонзода И.Х., Гаюров Ш.К., Меликов У.А., Расулов Б.Р. Нақши фондҳои замонавӣ дар рушди соҳибқарории хурду миёна // Зери таҳрири узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 77 с.; Ҳуқуқи граждони Чумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми якум / Муҳаррирони масъул: доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Гаюров Ш.К. ва н.и.х., дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 320 с.

¹¹ Курбонов К.Ш., Гаффорзода И.Ф. Ҳуқуқи граждони. Қисми 1 (китоби дарсӣ). – Душанбе: «Донишварон», 2017. – 504 с.

М.А.¹⁴, Менглиев Ш.М.¹⁵, Муртазозода Дж.С.¹⁶, Насурдинзода Э.С.¹⁷, Рахимзода М.З.¹⁸, Рахмон Д.С.¹⁹, Ойгензихт В.А.²⁰, Сангинов Д.Ш.²¹, Сулаймонов Ф.С.²², Тагайназаров Ш.Т.²³, Холикзода А.Г.²⁴, Шарофзода Р.Ш.²⁵ и др. Некоторые сведения о поручительстве приведены в учебниках по гражданскому праву. Кроме того, в связи с созданием поручительских фондов с инвестициями иностранных организаций, было проведено краткое научно-практическое исследование этих фондов отечественными учеными²⁶.

Более широко поручительство исследовалось зарубежными учеными - правоведами. В работах Брагинского М.И.²⁷, Белова В.А.²⁸, Бевзенко Р.С.²⁹,

¹² Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Шартномаҳои ҳуқуқи граждони (намуна бо тафсири): Васоити таълими. – Душанбе, 2009. – 296 с.; Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 1000 с.

¹³ Курбонов Қ.Ш., Гаффорзода И.Ф. Ҳуқуқи граждони. Қисми 1 (китоби дарси). – Душанбе: «Донишварон», 2017. – 504 с.

¹⁴ Маҳмудов М. А., Менглиев Ш. М. Ҳуқуқи хусусии римӣ, (фишурдаи лексияҳо). – Душанбе: Сино, 2004. – 152 с.; Ҳуқуқи граждони. Қисми 1. муҳаррири масъул: узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, ҳуқуқшиноси шоишти Ҷумҳурии Тоҷикистон М.А.Маҳмудов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2007. – 432 с.; Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 1000 с.

¹⁵ Маҳмудов М.А., Менглиев Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ. – Душанбе: Сино, 2004. – 152 с.

¹⁶ Муртазоқулов Ҷ.С. Ҳуқуқи граждони: маҷмӯаи масъалаҳо: дар 2 қисм. Қисми 1. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. – 212 с.; Муртазоқулов Ҷ.С., Мирзоев И.Ш. Ҳуқуқи граждони. Қисми умумӣ. Дастури таълими дар нақшаҳо. – Душанбе, 2010. – 278 с.

¹⁷ Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть 1. (от древнейших времен до Х в.). – Душанбе: «Офсет Империя», 2013. – 362 с.

¹⁸ Рахимов М.З. Избранные труды. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – 638 с.; Рахимзода М.З., Рахимзода Ш., Бобочонзода И.Х., Гаюров Ш.К., Меликов У.А., Расулов Б.Р. Нақши фондохӣ замонаӣ дар рушди соҳибқорӣ хурду миёна // Зери тахрири узви вобастаи АИҶТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Рахимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 77 с.

¹⁹ Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Часть 1 (от древнейших времен до Х в.). – Душанбе: “Офсет Империя”, 2013. – 362 с.

²⁰ Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. Учебное пособие. Министерство высшего и среднего социального образования Таджикский ССР; Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина. Юридический факультет; – Душанбе, 1980. – 112 с.

²¹ Сангинов Д.Ш. Гражданско-провайная ответственность сторон в договоре возмездного оказания социально-культурных услуг / Вестник ТНУ. Серия гуманитарных наук. – 2014. – №3/1 (128). – С. 151-156.

²² Гражданское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Под общ. ред. к.ю.н., доцента Сулаймонова Ф.С. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 356 с.

²³ Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 1000 с.

²⁴ Холиков А.Г. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – 380 с.; Холиков Абдурахим. Ҳуқуқи исломӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 476 с.

²⁵ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ (китоби дарси барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). – Душанбе: «Имперал-Групп», 2014. – 720 с.

²⁶ Рахимзода М.З., Рахимзода Ш., Бобочонзода И.Х., Гаюров Ш.К., Меликов У.А., Расулов Б.Р. Нақши фондохӣ замонаӣ дар рушди соҳибқорӣ хурду миёна // Зери тахрири узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илҳои ҳуқуқ, профессор Рахимзода М.З. – Душанбе, 2017. – 77 с.

²⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М: Статут, 2005. – 842 с.; Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2007. – 1055 с.

Витрянского В.Е.³⁰, Вебера Х.³¹, Гонгало Б.Я.³², Гримма Д.Д.³³, Грина О.С.³⁴, Дождева Д.В.³⁵, Дробнига У.³⁶, Иоффе О.С.³⁷, Крашенинникова Е.А.³⁸, Лунца Л.А.³⁹, Максимовича Н.А.⁴⁰, Периханян А.Г.⁴¹, Новицкого И.Б.⁴², Новоселовой Л.А.⁴³, Победоносцева К.П.⁴⁴, Павлова А.А.⁴⁵, Предейна К.Н.⁴⁶, Рассказовой Н.Ю.⁴⁷, Сарбаша С.В.⁴⁸, Свирденко О.М.⁴⁹, Савате Р.⁵⁰, Торкина Д.А.⁵¹, Хайяна

²⁸ Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. – М.: ЮрИнфоР, 1998. – 334 с; Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 288 с; Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств / Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей. – М.: Статут, 2010. – С. 173-208; Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 12. – С. 24-39; Белов В.А. Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений) / Законодательство. – 2008. – № 7. – С. 13-26.

²⁹ Бевзенко Р.С. Проблемы исполнения обязательства и его обеспечения // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2009. – 900 с.; Бевзенко Р.С. О влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства // Корпоративный юрист. – 2006. – №5. – С. 35-37.

³⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2005. – 842 с.; Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2007. – 1055 с.

³¹ Вебер Х. Обеспечение обязательств (Kreditsicherungsrecht) / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 480 с.

³² Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: Статут, 2004. – 222 с.

³³ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 496 с.; Гримм Д. Д. Полный перевод латинских слов и цитат из Догмы римского права. – СПб.: Книгоиздательство «Освобождение», 1908. – 148 с.

³⁴ Гринь О.С. Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств. Дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – 234 с.

³⁵ Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Издательская группа ИНФРА М - НОРМА, 1996. – 704 с.

³⁶ Ulrich Drobniq. Principles of European Law. Personal Security. - Munich: Sellier, 2007. - 567 p. [Захираи электрон]. – Манбаи дастрасй: <https://www.degruyter.com/view/title/35092> (санаи муручиат: 05.10.2019).

³⁷ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

³⁸ Крашенинников Е.А. К вопросу об изолированной уступке требования, обеспеченного поручительством // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2000. – Вып. 7. – С. 59-63.

³⁹ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 2004. – 350 с.

⁴⁰ Максимович, Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательства. Дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 167 с.

⁴¹ Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: Изд-во «Наука» 1983. – 383 с.; Периханян А.Г. Сасанидское Судебник. – Ереван: Изд-во «АН Армянского ССР», 1973. – 609 с.

⁴² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.

⁴³ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М.: Статут, 2003. –192 с.

⁴⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – СПб., 1896. – 296 с.

⁴⁵ Павлов А.А. Обеспечение исполнения обязательств, вытекающих из предварительного договора // Арбитражные споры. – 2006. – № 2. – С. 89-100.

⁴⁶ Предейна К.Н. Поручительство в современном гражданском праве. Дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 171 с.

⁴⁷ Рассказова Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 41-59; Рассказова Н.Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. – 2010. – № 6. – С. 92-130; Рассказова Н. Ю. Уступка права требования, обеспеченного поручительством // Сборник статей к 55-летию Е.А. Крашенинникова / Отв. ред. П.А. Варул. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С. 97-107.

В.⁵², Шершеневича Г.Ф.⁵³ и других исследователей о теоретических и практических аспектах института поручительства пишется достаточно подробно, но при этом упускаются некоторые детали его действия. Проанализировав всю научную литературу по теме исследования, автор пришел к выводу, что институт поручительства (особенно в науке гражданского права Республики Таджикистан) не изучен на должном уровне.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Тема исследования является одной из весьма актуальных, но при этом практически малоизученной в юридической науке Республики Таджикистан. Поэтому она и была зафиксирована в Программе государственной поддержки предпринимательства на 2012-2020 г. Тема диссертационной работы соответствует абз. 8 «Приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы»⁵⁴.

Диссертация подготовлена в рамках перспективных научно-исследовательских программ отдела частного права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана для 2016-2020 гг. «Совершенствование частно-правовых основ законодательства Республики Таджикистан» для 2021-2025 гг. «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан». Одной из целей этих программ был анализ правовых основ заключения договоров, их места в действующем законодательстве и в развитии гражданско-правовых отношений в Республике Таджикистан.

Общая характеристика исследования

Цель исследования. Основными целями данной работы являются исследование института поручительства; разработка рекомендаций совершенствования действующего законодательства и определение перспектив развития данного института в Республике Таджикистан.

---

⁴⁸ Сарбаш С.В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 7. – С. 32-43; Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1. – С. 7-93; Сарбаш С.В. Проблема сопоручительства в российском гражданском праве (в порядке обсуждения) // Законодательство. – 1999. – № 7. – С. 82-85.

⁴⁹ Свириденко О.М. О некоторых вопросах судебной практики, связанных с поручительством // Хозяйство и право. – 1999. – № 11. – С. 91-93.

⁵⁰ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Пер. с франц. и вступ. статья Р.О. Халфиной. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.

⁵¹ Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: автореф. Дис. канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. – 182 с.

⁵² Хайянь В. Поручительства в системе способов обеспечения исполнения обязательств в Китайской Народной Республике и России: сравнительно-правовое исследование. Дис. канд юрид. наук. – М., 2006. – 181 с.

⁵³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – 295 с.

⁵⁴ Қарори ҲҚТ «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ - техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» аз 26 сентябри соли 2020, №503 // Махзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.12.2020).

Задачи исследования. Исходя из целей исследования, автор поставил перед собой следующие задачи:

- изучить историю становления и правового развития института поручительства со времени его появления и вплоть до сегодняшнего дня, что должно было помочь выявить источники, в которых говорилось о данном институте, а также способствовать справедливой научной оценке поручительства как института гражданского права;

- проанализировать понятия поручительства;

- рассмотреть поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств и обосновать его соотношения с другими схожими институтами гражданского права;

- определить правила заключения и формы договора поручительства;

- проанализировать содержание договора поручительства;

- определить субъектный состав договора поручительства;

- обосновать решение конкретных теоретико-правовых и практических проблем, касающихся прекращения поручительства, а также ответственности поручителя;

- разработать рекомендации по совершенствованию регулирования договора поручительства в действующем законодательстве и обозначить перспективы развития данного института в Республике Таджикистан.

Объект исследования. Объект исследования являются общественные отношения, связанные с заключением, изменением и прекращением договора поручительства, а также другие, связанные с ним отношения.

Предмет исследования. Предмет исследования являются нормы гражданского права Республики Таджикистан; в конкретных случаях нормы гражданского права зарубежных стран, которые регулируют отношения, связанные с договором поручительства, а также в сфере исполнения обязательств, исходящих из них; правовые учения (доктринальные) по теме исследования, правовые положения, отраженные в судебной практике.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает этапы утверждения, подготовки диссертации, обсуждение в отделе частного права и в ученом Совете ИФПП НАНТ и рекомендована к защите. С целью всестороннего и глубокого исследования института поручительства в гражданском праве Республики Таджикистан, в данном диссертационном исследовании особое внимание уделено истории данного института, которая разделена на пять самостоятельных периодов развития: а) поручительство в зороастрийском праве – от древних времен до средних веков (Авеста, Сасанидский Судебник); б) поручительство в исламском праве (Коран и доктрина исламского права); в) поручительство в переходный период (Бухарский эмират и Туркестанское генерал-губернаторство); г) поручительство в советском праве (1922-1991) и д) поручительство в праве независимой Республики Таджикистан (1991 – до наших дней). Временные рамки диссертационного исследования поручительства в

гражданском праве Таджикистана охватывают 2017-2022 гг., а местом его осуществления является Республики Таджикистан.

Теоретические основы исследования. Теоретическими основами исследования послужили научно-теоретические работы отечественных и зарубежных авторов, касающиеся отдельных аспектов института поручительства. При подготовке диссертации автор опирался на труды отечественных авторов, таких как: Азизкулова Г.С., Буризода Э.Б., Бободжонзода И.Х., Бобохонов Х.З., Гаюров Ш.К., Гаффорзода И.Г., Каримзода Ш.К. (Бадалов Ш.К.), Курбонов К.Ш., Махмудзода М.А., Менглиев Ш.М., Муртазозода Дж.С., Насурдинзода Э.С., Рахимзода М.З., Рахмон Д.С., Ойгензихт В.А., Сангинов Д.Ш., Сулаймонов Ф.С., Тагайназаров Ш.Т., Холикзода А.Г., Шарофзода Р.Ш., а также зарубежных авторов Брагинского М.И., Белова В.А., Бевзенко Р.С., Витрянского В.Е., Вебера Х., Гонгало Б.Я., Гримма Д.Д., Грина О.С., Дождева Д.В., Дробнига У., Иоффе О.С., Крашенинникова Е.А., Лунца Л.А., Максимовича Н.А., Периханян А.Г., Новицкого И.Б., Новоселовой Л.А., Победоносцева К.П., Павлова А.А., Предейна К.Н., Рассказовой Н.Ю., Сарбаша С.В., Свириденко О.М., Савате Р., Торкина Д.А., Хайяна В., Шершеневича Г.Ф. и других исследователей.

Методологические основы исследования. Методологическими основами исследования являются общенаучные методы, законы и категории теории познания (закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания, переход количества в качество) и диалектики, логические методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), метод системного анализа, а также частнонаучные методы исследования, в том числе историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-правовой.

Эмпирические предпосылки составляют судебная практика и каждодневная деятельность банков, дела с исками банков в экономических судах республики. В целях укрепления роли института поручительства, автор рекомендует принять руководящий разъяснительный акт суда по данному институту.

Научная новизна исследования. О способах обеспечения исполнения обязательств, в том числе институте поручительства писали ряд отечественных и зарубежных исследователей, но комплексно, в полном объеме проблемы института поручительства в гражданском праве Республики Таджикистан еще не изучались. Поручительство, как правовой институт, как вид обеспечения исполнения обязательства и как институт гражданского права, сегодня нуждается во всестороннем научно-теоретическом и методологическом анализе.

Новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем впервые поэтапно изучены вопросы истории возникновения и развития поручительства как способа исполнения обязательства со времени возникновения государства и вплоть до современного периода. Впервые предложено авторское научное определение поручительства, определена его сущность в разные периоды развития права. В диссертации, на основе изучения и всестороннего и объективного анализа разных точек зрения и законодательства об институте поручительства, научно обоснована позиция автора по теме исследования.

Положения, выносимые на защиту. На основе всестороннего объективного изучения различных точек зрения и законодательства об институте поручительства на защиту выносятся следующие положения, которые одновременно демонстрируют и новизну исследования:

1. Историко-правовые и современные источники, привлеченные автором свидетельствуют о том, что процесс становления и развития института поручительства начался с возникновением первых государств и продолжается до настоящего времени. Впервые поручительство возникло вовсе не в Древнем Риме. Как выяснилось, поручительство, как традиционный способ обеспечения исполнения обязательства, упоминается еще в Судебнике Вавилонского царя Хамураппи (Древний Вавилон) и Авесте. Тем не менее необходимо отметить, что данный институт прошел поэтапное становление и приобрел определенное содержание и сущность, свою развитую форму в римском праве.

2. В результате анализа понятия поручительства используемого в гражданском праве, автор пришел к выводу, что конкретное определение данного правового понятия отсутствует. Поэтому предлагает следующее научное определение данного понятия:

“Поручительство – как институт гражданского права и как один из способов личного обеспечения, является дополнительным договором, который заключается письменно между кредитором и поручителем, и в случае нарушения обязательства, согласно основному договору, со стороны должника, обеспечение исполнения данного обязательства активно переходит к поручителю как дополнительному должнику, а последний отвечает, согласно установленному договору поручительства, в полном объеме или частично”.

3. Сегодня в судебной практике, в связи с конкретизацией ответственности поручителя, его обязательств, согласно договору поручительства и правил определения ответственности поручителя, возникла необходимость принятия соответствующего постановления Пленума Верховного суда и Высшего экономического суда, которые имеют обязательный характер во время рассмотрения споров, так как до сих пор нормативного акта с руководящими разъяснениями суда высшей судебной инстанции в республике не принято и это обстоятельство осложняет работу суда в разрешении дел, связанных с поручительством.

4. Государство является особым субъектом в гражданско-правовых отношениях, и это обстоятельство оказывает свое влияние на отношения, связанные с договором поручительства. Некоторые особенности участия государства как субъекта данных правоотношений установлены законодательством. Кроме того, в нормативно-правовых актах и подзаконных актах, а также в договорах, связанных с государственным долгом, термин «поручительство» используется редко, чаще используется термин «гарантия». Согласно же гражданскому законодательству страны, использование термина «поручительство» было бы более правильным, потому что это вытекает из самого существа рассматриваемого вопроса.

5. Остается дискуссионной проблема прекращения поручительства в тех случаях, когда должник в основном обязательстве, согласно универсальному правопреемству, заменяется. В судебной практике нередки случаи, когда поручитель не согласен отвечать за обязательство нового должника, и тогда замена должника в основном обязательстве в результате сингулярного правопреемства прекращает поручительство. Кроме того, если речь идет о наследстве (наследовании), то суды, исходя из диспозитивных норм ст. 392 ГК РФ и на основе императивного правила ст. 1187 ГК РФ, согласно которой наследники, принявшие наследство от должника наследодателя, ответственны в объеме стоимости имущественного наследства, перешедшего к ним, объем ответственности поручителя ограничивают объемом ответственности наследника. Из сущности нормы второй части ст. 396 ГК РФ следует, что поручительство распространяется только на случаи сингулярного правопреемства, а в случаях универсального правоотношения поручительство никак не регулируется. Поэтому есть необходимость конкретизации данного случая в действующем законодательстве.

Анализ законодательных норм об институте поручительства приводит к выводу о том, что в законодательстве страны о поручительстве имеется целый ряд пробелов. С целью их устранения предлагается:

А) Ст. 390 ГК РФ изложить в следующей редакции:

“1. По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица при неисполнении или исполнении ненадлежащим образом отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

2. Договор поручительства может быть заключен для обеспечения денежных или неденежных обязательств, а также для обеспечения последующего обязательства. Условия поручительства, заключенного с целью обеспечения обязательства в будущем, считаются согласованными в том случае, если в данном договоре имеется отсылка к основному существующему договору обеспечения или в будущем заключаемому, и в котором возможно определение действия поручителя при неисполнении или неподобающем исполнении основного обязательства.

Поручительством может обеспечиваться лишь действительное требование.

3. Передача кредитором своего права по договору поручительства другому лицу допускается, если данному лицу передано право требования от должника основного обязательства, которое обеспечено поручительством”.

Б) Название ст. 392 заменить на “Ответственность поручителя” и изложить ее в следующей редакции:

1. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

2. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим

исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Поручитель вправе не исполнять обязательства, обеспеченного поручительством, до того момента, пока кредитор имеет возможность удовлетворения своего требования путем зачета требований к должнику.

3. Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

4. В случае, когда поручительство за исполнение обязанности должником принято на себя лицом, предоставляющим поручительство в качестве профессиональной предпринимательской деятельности, поручитель несет перед кредитором ответственность в пределах суммы, указанной в поручительстве, если иное не предусмотрено условиями договора.

5. В случае потери существовавшего в момент возникновения поручительства обеспечения основного обязательства или увеличения требований его обеспечения, согласно обязательству, связанному с кредитором, поручитель освобождается от ответственности в том объеме, по которому он мог требовать компенсацию (ст.394) за счет потерянного обеспечения.

6. В случае смерти должника поручитель по обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгу наследодателя”.

В) Абзац 2, ч. 1 ст. 396 ГК РТ дополнить следующими словами:

“В случае такого изменения обязательства, обеспеченного поручительством, без согласия поручителя, которое становится причиной повышения ответственности или других неблагоприятных последствий для поручителя, поручитель отвечает только согласно прежним условиям договора”.

Г) Ч. 2, п. 2, ст. 396 ГК РТ дополнить словами:

“Согласие поручителя об ответственности за обязательства нового должника должно быть точным, чтобы можно было определить возможность определения круга лиц, при переходе долга к которым поручительство остается в силе”.

Д) Ч. 4 ст. 396 ГК РТ следует дополнить:

“Смерть должника и преобразование юридического лица - должника не прекращает договора поручительства”.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационная работа охватывает анализ теории, практики и законодательства Таджикистана и некоторых других государств (РФ, КНР, РК, ФРГ, Франции и др.) об институте поручительства. Положения и заключения исследования можно использовать при дальнейшем совершенствовании действующего законодательства Республики Таджикистан. Данное исследование, в котором глубоко анализируются современные доктринальные концепции института поручительства, определяются его соотношения со смежными способами обеспечения, способы его заключения и расторжения в соответствующих отечественных гражданско-правовых отношениях, может послужить источником для дальнейших исследований в этом направлении.

Практическая значимость исследования о поручительстве, как средстве обеспечения исполнения обязательства, определяется тем что тема диссертации, без сомнения, является весьма актуальной и дискуссионной. Автор попытался конкретно определить место данного института в системе мер обеспечения обязательств, что способствует развитию данного института во всех его аспектах.

Положения и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы на практике для совершенствования гражданского законодательства Республики Таджикистан, в разработке государственных стратегий, концепций и программ, в ежедневной деятельности банков.

Материалы диссертационного исследования можно использовать также при изучении правовых проблем обязательств, в правовом воспитании граждан с целью повышения уровня их правового образования, правовых знаний и правового сознания, в разработке учебных программ, при преподавании гражданско-правового цикла дисциплин в вузах Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования определяется объективно подготовленной и завершённой работой, точностью представленной в нем информации, дискуссионным обсуждением соответствующих проблем в процессе проведения исследования, достаточным объемом исследовательского материала, обоснованием результатов исследования и содержанием авторских публикаций. Заключение и рекомендации автора обоснованы глубоким научным анализом поставленных проблем и изучением соответствующей практики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Специальность, тема и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности ВАК при Президенте Республики Таджикистан шифру 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Личный вклад соискателя ученой степени подтверждается научной новизной диссертации, положениями, выносимыми на защиту, опубликованными автором научными работами, а также его докладами на конференциях, семинарах, круглых столах и других научных мероприятиях. В процессе научного исследования, на основе всестороннего анализа теории, практики и отечественного законодательства, со стороны автора были определены особенности отношений, связанных с институтом поручительства, его правовой природой и его местом в системе договорно - правовых отношений, им также были выявлены пробелы, недостатки и противоречия в нормативно-правовых актах по исследуемой проблеме и предложены способы их устранения.

Диссертационное исследование выполнено лично автором, его результаты опубликованы в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте РТ.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация несколько раз обсуждалась в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджики-

стана и была рекомендована к защите 14 сентября 2021 г. (протокол №07). Диссертация была обсуждена на Ученом совете (семинаре) вышеназванного института и рекомендована к защите (протокол №10 от 30.11.2021 г.).

Основные результаты диссертационной работы обсуждены в форме докладов на следующих научно-практических конференциях: “Развитие института поручительства в Древнем Риме” на третьей научной международной конференции под названием “Вклад молодых ученых в развитие науки, инноваций и технологий”. (Душанбе, 2019); “Институт поручительства в историко-правовых источниках Вавилона и Древней Индии” на шестой международной научно-практической конференции студентов под названием “Актуальные проблемы юриспруденции” РТСУ, 26.04.2019 (Душанбе, 2019); “Институт поручительства в историко-правовом источнике Авесте” - на международной научно – теоретической конференции под названием “Глобализация и диалог цивилизаций” Бохтарский государственный Университет им. Н.Хусрава, 23.04.2019 (Бохтар, 2019) и др.

Публикации по теме диссертации. Основные выводы, рекомендации и предложения данной научной работы отражены в 16 научных статьях, 12 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общего описания исследования, трех глав, включающих восемь параграфов, рассмотрение результатов заключения, списка использованных источников и авторских публикаций по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во “Введении” обосновывается актуальность темы диссертационной работы, конкретизируется степень изученности и ее связь с государственными программами, указываются цель и задачи исследования, его предмет и объект, методологические, теоретические основы, определяются научная новизна работы и научные положения выносимые на защиту, подчеркивается теоретическая и практическая значимость исследования, отмечается личный вклад соискателя ученой степени в разработку темы, указаны объем и структура диссертационного исследования.

Первая глава диссертации – **«Правовая природа поручительства как института гражданского права»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Становление и развитие законодательства об институте поручительства»** соискатель проанализировав историко-правовые источники древних и средневековых государств, такие как Законы Хамурапи, Авеста, Ману, Институции Гая, и другие правовые памятники Древнего Рима, а также Сасанидский Судебник), Коран и другие известные источники исламского права, отмечает, что об институте поручительства, как комплексе правовых норм, впервые речь заходит в Законах Хамурапи. В тот период поручительство выступало в форме “одного из древнейших договорных обяза-

тельство” и существовало в виде живого залога. Позже данный институт был усовершенствован в Авесте в Вандидаде, а позднее - в римском праве, в котором он приобрел уже современную форму. На территории исторического Таджикистана поручительство как способ исполнения обязательств, получает развитие начиная с Авесты до Судебника Сасанидов и в правовых источниках ислама. Сегодня, в зависимости от правовой системы конкретного современного государства, нормы, касающиеся поручительства, размещаются или в гражданском, или в коммерческом кодексах, уложениях или в отдельных законах, в частности в главе об обязательствах или о договорах.

Изучение истории становления и развития института поручительства в законодательствах государств, располагавшихся на территории Таджикистана, приводит к выводу, что эти процессы можно разделить на следующие этапы: а) поручительство в зороастрийском праве – древнейший период до средних веков (Авеста, Сасанидский судебник); б) поручительство в мусульманском праве (Коран и правовая доктрина); в) поручительство в переходный период (Бухарский эмират и Туркестанское генерал-губернаторство); г) поручительства в советском праве (1922-1991) и д) поручительство в суверенном государстве Таджикистан (1991 г. - до сегодняшнего дня).

В итоге автор заключает, что данный институт является одной из древнейших форм договорного обязательства, которому в современной правовой системе придается очень большое значение, потому что именно такое обязательство определяет и регулирует отношения, формирующиеся на основе частной собственности, и развитие предпринимательства как такового. В сложном сотрудничестве субъектов гражданского права и предпринимательства поручительство способствует достижению ими единых целей.

Во втором параграфе – **«Понятие поручительства как гражданско-правового института»** автор проводит сравнительно-правовой анализ действия данного института с законодательством нескольких иностранных государств. В результате он делает заключение о том, что правовая основа моделей договорного регулирования, видов договора поручительства закрепляется в основном в нормативно-правовых актах государства. Во многих странах нормы о договоре поручительства включены в гражданское законодательство. Причем в некоторых законодательствах государств поручительство определяется как обязательство, но чаще всего (особенно в постсоветских республиках и Републики Таджикистан) - как договор.

Анализируя определения понятия поручительства в зависимости от ответственности поручителя по договору, автор выделил в гражданско-правовой науке три концепции:

- 1) концепцию «эквивалентного предоставления»;
- 2) концепцию «компенсационного предоставления»;
- 3) концепцию «интегративную» или «смешанную».

По мнению диссертанта, с учетом современных условий развития рыночной экономики, более целесообразно использовать при обосновании института

поручительства интегративную или смешанную концепцию, которая была разработана на основе интеграции двух других концепций. Согласно данной концепции, ответственность поручителя должна рассматриваться как исполнение, согласно договору поручительства, денежных и неденежных обязательств, т.е. как договор, отделившийся от основного обязательства. Такая ситуация складывается в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения основного договора. Кроме того, согласно действующему таджикскому гражданскому законодательству, поручительство – это и есть договор, двусторонний, консенсуальный, возмездный и безвозмездный.

В третьем параграфе – **«Соотношение поручительства и других способов обеспечения исполнения гражданских обязательств в Таджикистане»** автор обращает внимание на то, что институт поручительства и другие способы обеспечения исполнения обязательств, имея много общего, в то же время могут значительно различаться. Это подтверждается анализом соотношения поручительства и других способов обеспечения исполнения схожих гражданских обязательств, в числе которых неустойка, залог, хранение, задаток, банковская гарантия, делкредер, принятие чужого долга и страхование. Например, соискатель четко конкретизирует соотношение института поручительства и банковской гарантии, которые, согласно гражданскому законодательству, различаются предметом, основами возникновения, независимостью обязательства гаранта, субъектом и последствиями неисполнения обязательства. Специфику же соотношения поручительства и делкредера, основное их отличие автор усматривает в их правовой природе: при делкредере комиссионер является единственным должником комитента и обязан в полном объеме обеспечить исполнение договора (согласно ч.1. ст.930 ГК РТ). Поручительство предполагает также наличие обязательственных отношений между кредитором и должником.

Вторая глава называется – **«Договор поручительства»**, и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – **«Порядок заключения договора поручительства»** автор пишет о том, что договор поручительства – это акт, заключаемый и подписанный сторонами. Причем он может быть заключен также путем почтовых сообщений, телеграфа, телефона, электронного и иного сообщения, что дает возможность определения сторон договора. Необходимо отметить, что основная цель требования о форме договора поручительства – это особое утверждение волеизъявления субъектов для вхождения в правоотношения соответствующего обеспечения.

В целом договор поручительства является письменным договором, в котором должны быть зафиксированы номер и дата основного договора, отражена информация о должнике, кредиторе, констатирована правовая природа основного обязательства, определена ответственность поручителя перед кредитором за исполнение основного обязательства должником, а также указаны права, условия и основы ответственности поручителя.

Во втором параграфе – «Содержание договора поручительства» соискатель отмечает, что структуру гражданских отношений составляют права и обязанности его субъектов, а также действия участников данных отношений по реализации этих прав. В целом сущность договора поручительства составляют исполнение определенных действий субъектами правоотношений и воздержание от действий антиобщественного характера. Но некоторые используемые обычно предписания законодательства, а также научные доктрины могут породить иные представления о договоре поручительства. Прежде всего речь идет об «обязательстве поручителя». Из теории и практики использования договора поручительства следует, что право требования кредитора, согласно договору поручительства, сначала находится в кондиционном состоянии. В этой ситуации поручительство считается обязательством, которое на данном этапе является условным. При несоблюдении же основного обязательства, когда полномочия кредитора о требовании к поручителю сопрягаются с качеством исполняемости этого обязательства, начинается второй этап.

Далее автор обращает внимание на то, что, кроме отношений из договора поручительства, здесь могут возникнуть и отношения между должником основного обязательства и поручителем, который не входит в структуру основного договора. Должник не участвует в договоре поручительства, но правовые отношения, возникающие на его основе, реально зависят от него. Именно должник, как правило, организует заключение договора поручительства, и неисполнение или ненадлежащее исполнение в итоге становятся основой перехода правовых отношений аксессуарного обязательства на второй этап, когда право требования к должнику принимает неисполнимый характер. Таким образом, отношения между кредитором и должником могут быть формализованы договором о предложении поручительства.

На практике проблемы договора о предложении поручительства и договор поручительства, которое возникает в будущем, являются весьма дискуссионными. Но необходимо отметить, что договор о предложении поручительства, заключенный между должником и поручителем, считается договором обслуживания. На практике проблема, связанная с договором о предложении поручительства и договором поручительства с целью обеспечения обязательства, возникающего в будущем, или с договором поручительства, а также договором об основном обязательстве решается путем подписания единого акта - «трехстороннего договора поручительства». Но интеграция текстов трех разных сделки в одном акте вовсе не подразумевает возникновение трехстороннего договора или смешанного договора. В данном случае речь идет о трех разных сделки, которые являются основой возникновения соответствующих правовых отношений регулирования и различного субъектного состава. То есть здесь имеются в виду обязательственные отношения: 1) между кредитором и должником по основному обязательству (обеспечиваемое); 2) между должником и поручителем (обязательство по предложению договора поручительства (считается договором обслуживания)); 3) между кредитором и поручителем (обязательства по договору поручительства).

В третьем параграфе второй главы – «**Субъекты договора поручительства**» автор, на основе анализа доктрины о поручительстве и законодательства, определяет, что договор поручительства регулирует отношения между поручителем и кредитором. В качестве субъектов договора поручительства могут выступать кредитор и поручитель, а именно физические и юридические лица и государство (в лице отдельных органов и государственных организаций). В договорах, связанных с государственным долгом, термин «поручительство» используется редко, чаще используется термин «гарантия».

Автор определил, что государство, как особый субъект, может дать поручительство, но при этом оно ставит некоторые условия, которым должен отвечать должник. Причем договора поручительства, которые заключают государственные предприятие, чаще всего обосновываются хозяйственной необходимостью или оперативным управлением. Тем не менее такие договора должны заключаться с крайней осторожностью, так как эти организации не являются собственниками и не имеют права без согласия компетентных органов распоряжаться своим имуществом. Из этого следует, что договор поручительства, заключенный без согласия (соответствующих органов), согласно ст. 193 ГК РФ, признается недействительным. Кроме того, государственные предприятия действуют согласно своим уставам. Судебная практика в этой сфере основывается на том, что закон в отношении особых государственных предприятиях предусматривает и их особую дееспособность, но заключать договора, которые противны их целям и предмету деятельности или определенному закону, они не имеют права. Поэтому, суды при рассмотрении конкретных дел по отношениям поручительства должны в первую очередь обратить внимание на форму деятельности и положения ее устава.

Третья глава диссертации – «**Правила прекращения договора поручительства и ответственность поручителя**», и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «**Прекращение договора поручительства**» автор отмечает, что правовые отношения, связанные с поручительством, начинаются с момента заключения договора и прекращаются в результате: исполнения обязательства основным должником или поручителем; если должник и кредитор стали одним лицом; при банкротстве и прекращении деятельности основного должника или поручителя; если договор признан недействительным по основному обязательству; в случае изменения обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего (в измененной части); при несогласии поручителя об ответственности перед новым должником (при переходе долга и т.д.); при неприятии кредитором исполнения со стороны основного должника или поручителя; при истечении срока; при прощении долга; прекращение обязательства при невозможности его исполнения; прекращение обязательства на основе актов государственного органа и т.д. Автор очень подробно анализирует все перечисленные выше правовые отношения, которые возникают с оформлением поручительства и его прекращением, пишет об особенностях этих процессов.

Во втором параграфе – «**Ответственность поручителя**» истребитель указывает на то, что поручительство, согласно гражданскому праву Республики Таджикистан, возникает на основе договора, при нарушении же договора поручительства со стороны кредитора или поручителя возникает договорная ответственность. В ГК РТ ответственность сторон договора поручительства при нарушении ими обязательств не предусматривается. Но здесь применяются другие нормы, а именно: действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан предусматривает две формы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: 1) возмещение причиненных убытков и 2) оплата неустойки.

Автор в итоге констатирует, что в современном опыту Таджикистане институт поручительства используется, но, как выяснилось в ходе исследования, истцы в отношении поручителя предъявляют мало исков, потому что обеспечение поручителями исполнения по договору поручительства реализуется крайне редко. Так, чаще всего требования кредитора должны обеспечиваться продажей заложенного имущества. Но здесь возникает множество вопросов. Например, будет ли это имущество выставлено на публичную продажу по той цене, которая была указана в первом договоре, или будет проведен повторный аукцион по сниженным ценам? Будет ли покрывать цена имущества требования кредитора или она окажется недостаточной? Какие правовые последствия возникают вообще при непродаже залога? Да и вообще все эти операции занимают очень много времени, и в итоге реальные требования кредитора оказываются трудно реализуемыми или вообще неисполнимыми.

Пытаясь ответить на эти вопросы, автор обращается к опыту в этой сфере зарубежных стран, где требования исполнения обязательства предъявляются поручителю, не за счет заложенного имущества. Во многих европейских странах каждый гражданин имеет свой банковский счет. При неисполнении или ненадлежащем исполнении денежного обязательства со стороны основного должника, с учетом указанного законном срока или договора поручительства, должник вправе, на основе договора поручительства, с указанием его условий, при согласии кредитора свое денежное обязательство погашать путем перевода на его счет требуемой суммы. Причём, эти действия может осуществлять и непосредственно кредитор.

Сегодня в Республике Таджикистан активно разрабатывается и внедряется в практику программа «Цифровая экономика». Цифровые модели начинают применяться практически во всех сферах государства. Можно ожидать, что с применением Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан и благодаря политике «открытых дверей», также с развитием правового, экономического и социального мировоззрения граждан в гражданском праве институт поручительства как способ личного обеспечения будет развиваться гораздо активнее, чем имущественное обеспечение, а кредиторы освободятся от многих проволочек и усталости в судебных процессах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации автор изложил свои выводы и рекомендации, разработанные на основе диссертационного исследования.

Поручительство является одним из древнейших институтов гражданского права, сведения о котором сохранились в древних историко-правовых источниках. В новейших же кодификационных правовых источниках этот институт занимает весьма значимое место, особенно в странах с континентальной системой права. В действующем ГК РТ договор поручительства может быть консенсуальным, возмездным или безвозмездным, как договор является двухсторонним, а как обязательство – односторонним, что отражено в гл. 22, подглаве 5, ст. 390-396. [1-А; 3-А; 4-А; 5-А; 8-А; 13-А; 14-А; 15-А]

Важные особенности института поручительства раскрываются при сопоставлении его с другими средствами обеспечения исполнения гражданских обязательств в Таджикистане, такими, как неустойка, залог, хранение, задаток, банковская гарантия, делкредер, принятие чужого долга и страхование. Все эти особенности глубоко проанализированы и обобщены в работе. [7-А]

Договор поручительства заключается в письменном виде, что позволяет определить стороны договора, а основная цель требования письменной формы заключения договора состоит в особом утверждении волеизъявления субъектов для вхождения в обеспечительные правовые отношения. [10-А]

Содержание договора поручительства составляют права и обязанности сторон, а также действия субъектов данного договора по осуществлению этих прав. В широком смысле, содержание договора поручительства составляют обязательственные отношения: 1) между кредитором и должником по основному обязательству (обеспечительный) и 2) между кредитором и поручителем (обязательства по договору поручительства) [6-А, 9-А]

Правовые отношения по поручительству возникают в момент заключения договора и прекращаются в результате исполнения его со стороны основного должника или поручителя и в других случаях, о которых подробно говорится в диссертации. При нарушении договора поручительства со стороны кредитора или поручителя возникает договорная ответственность, и действующее гражданское законодательство РТ при нарушении обязательства предусматривает компенсацию нанесенного ущерба или уплату неустойки. В судебной практике случаи возмещения убытков крайне редки, но случаи взыскания суммы банковского кредита многочисленны [14-А; 16-А].

На основе исследования различных аспектов изучаемой темы, автор разработал соответствующие рекомендации по совершенствованию законодательства об институте поручительства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

по практическому использованию результатов исследования

В первую очередь в результате изучения, рассмотрения и исследования поручительства в гражданском праве Республики Таджикистан предлагаемые

предложения и рекомендации касаются перспектив совершенствования гражданского законодательства РТ, разработки государственных стратегий, концепций и программ, развития реальных отраслей экономики, активизации частного сектора, особенно в направлении обеспечения исполнения обязательств как института гражданского права в законодательстве и судебной практике страны.

Анализ законодательных норм об институте поручительства приводит нас к выводу, о том, что в законодательстве страны существует целый ряд пробелов, устранению которых путем осуществления предлагаемых рекомендаций показывает практическую значимость результатов исследования. Основные рекомендации сводятся к следующим:

С целью заполнения пробелов и исправления недостатков в законодательстве, связанных с понятием и предметом договора поручительства, предлагается ст. 390 ГК РТ изложить в следующей редакции:

«1. По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица при неисполнении или исполнении ненадлежащим образом отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

2. Договор поручительства может быть заключен для обеспечения денежных или неденежных обязательств, а также для обеспечения последующего обязательства. Условия поручительства, заключенного с целью обеспечения обязательства в будущем, считаются согласованными в том случае, если в данном договоре имеется отсылка к основному существующему договору обеспечения или к договору, заключаемому в будущем, в котором возможно определение действия поручителя при неисполнении или ненадлежащем исполнении основного обязательства.

Поручительством может обеспечиваться лишь действительное требование.

3. Передача кредитором своего права по договору поручительства другому лицу допускается, если данному лицу передано право требования от должника основного обязательства, которое обеспечено поручительством». [10-А;11-А]

Целью договора поручительства является принятие ответственности по исполнению обязательства другого лица при его неисполнении или ненадлежащем исполнении, что по сравнению с банковской гарантией является более широким, в случае платежеспособности основного должника кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования по основному обязательству от поручителя. Поэтому предлагаем изменить название ст. 392 на «Ответственность поручителя» и упомянутую статью изложить в следующей редакции:

«1. При неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

2. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим

исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Поручитель вправе не исполнять обязательства, обеспеченного поручительством, до того момента, пока кредитор имеет возможность удовлетворения своего требования путем зачета требований к должнику.

3. Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно, если иное не предусмотрено договором поручительства.

4. В случае, когда поручительство за исполнение обязанности должником принято на себя лицом, предоставляющим поручительство в качестве профессиональной предпринимательской деятельности, поручитель несет перед кредитором ответственность в пределах суммы, указанной в поручительстве, если иное не предусмотрено условиями договора.

5. В случае потери существовавшего в момент возникновения поручительства обеспечения основного обязательства или увеличения требований его обеспечения, согласно обязательству, связанному с кредитором, поручитель освобождается от ответственности в том объеме, по которому он мог требовать компенсацию (ст.394) за счет потерянного обеспечения.

6. В случае смерти должника поручитель по обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгу наследодателя». [6-А; 9-А; 12-А]

Одной из актуальных проблем договора поручительства является порядок его прекращения. Основное обязательство может измениться, во многих случаях это происходит без согласия и предупреждения поручителя, хотя при неисполнении или ненадлежащем исполнении поручитель становится ответственным. Кроме того, в ситуации прекращения договора поручительства в связи со смертью должника на практике и в законодательстве имеются свои тонкости. Поэтому для обеспечения прав и обязательств сторон договора поручительства предлагается абзац 2, ч. 1 ст. 396 ГК РТ дополнить следующими словами:

«В случае такого изменения обязательства, обеспеченного поручительством, без согласия поручителя, которое становится причиной повышения ответственности или других неблагоприятных последствий для поручителя, поручитель отвечает только согласно прежним условиям договора».

Ч. 2, п. 2, ст. 396 ГК РТ дополнить следующими словами:

“Согласие поручителя об ответственности за обязательства нового должника должно быть точным, чтобы можно было определить возможность определения круга лиц, при переходе долга к которым поручительство остается в силе”.

Ч. 4 ст. 396 ГК РТ следует дополнить следующими словами:

“Смерть должника и преобразование юридического лица - должника не прекращает договор поручительства”. [12 -А]

Кроме того, с целью избежания сложностей при рассмотрении дел, связанных с поручительством, предлагается принять постановление Пленума Верховного Суда и Высшего Экономического суда – как акт разъяснения. [9 -А]

**ПЕРЕЧЕНЬ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан
журналах:**

[1-А]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккули институти замонат дар ҳуқуқи Рими қадим [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2018. – №3 (27). – С. 81-86.

[2-А]. Эмомализода, Н.Э. Мафҳум ва нишонаҳои соҳибқори инфиродӣ [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2018. – №1 (25). – С. 53-59.

[3-А]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ оид ба падидаи замонат дар ҳудуди Тоҷикистон [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – №3 (31). – С. 63-67.

[4-А]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккул ва рушди қонунгузорӣ вобаста ба институти замонат дар сарчашмаи таърихӣ – ҳуқуқи Қонунномаи Сосониён [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – №3 (31). – С. 128-132.

[5-А]. Эмомализода, Н.Э. Пайдоиш ва рушди институти замонат дар Русия ва Тоҷикистон [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИҶТ (маҷаллаи илмӣ). – 2019. – №4 (32). – С. 91-97.

[6-А]. Эмомализода, Н.Э. Субъектҳои муносибатҳои вобаста ба замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №2 (34). – С. 124-129.

[7-А]. Эмомализода, Н.Э. Таносуби институти замонат аз дигар воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣҳои граждании монанд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №3 (35). – С. 140-147.

[8-А]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккул ва рушди институти замонат дар сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2020. – № 1. – С. 232-236.

[9-А]. Эмомализода, Н.Э. Мазмуни муносибатҳои марбут ба замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2020. – №4 (36). – С. 75-80.

[10-А]. Эмомализода, Н.Э. Тартиби бастанӣ шартномаи замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №4 (40). – С. 129-135.

[11-А]. Н.Э. Эмомализода, Ҷ.С. Мурғазозода. Мафҳуми замонат ҳамчун институти ҳуқуқи гражданин [Матн] / Н.Э. Эмомализода, Ҷ.С. Мурғазозода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №1 (41). – С. 85-92.

[12-А]. Эмомализода, Н.Э. Тартиби қатъ гардидани шартномаи замонат [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №1 (41). – С. 182-188.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[13-А]. Эмомализода, Н.Э. Ташаккули институти замонат дар ҳуқуқи Римӣ қадим [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маводи конференсияи сеюми байналмилалӣ илмӣ Шӯрои олимони ҷавони Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Нақши олимони ҷавон дар рушди илм, инноватсия ва технология». – Душанбе: Дониш, 2018. – С. 105-116.

[14-А]. Эмомализода, Н.Э. Институти замонат дар сарчашмаҳои таърихӣ – ҳуқуқи давлатҳои Бобулистон ва Ҳинди Қадим [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маводи Конференсияи илмӣ – амалии шашуми байналмилалӣ донишҷӯён дар Донишгоҳи славянии Руссияву Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими ҳуқуқшиносӣ». Қисми 2. – Душанбе, 2019. – С. 184-188.

[15-А]. Эмомализода, Н.Э. Институт поручительства в историко – правовом источнике Авеста [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Маводи Конференсияи илмӣ – назариявии байналмилалӣ бахшида ба 28 – солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 22 – солагии Ваҳдати миллӣ, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав дар мавзӯи «Ҷаҳонишавӣ ва гуфтугӯи тамаддунҳо дар замони муосир». – Бохтар, 2019. – С. 265-267.

[16-А]. Эмомализода, Н.Э. Ҷавобгарии зомин дар қонунгузорию даврони соҳибистиклолӣ ва амалияи судӣ [Матн] / Н.Э. Эмомализода // Аҳбори Суди конституционӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷаллаи илмию иттилоотӣ). – 2021. – № 1-2. – С. 69-78.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Эмомализода Навруз Эмомалӣ дар мавзӯи: «Замонат дар ҳуқуқи граждани Чумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 - Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи граждани, институти замонат, тарзи таъминӣ, сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, меъёри ҳуқуқӣ, муносибати ҳуқуқӣ, қонунгузори граждани, зомин, кредитор ва қарздор, уҳдадорӣ, иҷрои уҳдадорӣ, қатъи уҳдадорӣ, ҷавобгарии зомин.

Рисолаи диссертатсионии Н.Э. Эмомализода ба проблемаи актуалии илмӣ ва амалии замонат дар ҳуқуқи граждани Чумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Институти мазкур яке аз мавзӯҳои муҳим ва асосӣ камтаҳқиқшуда дар илми ҳуқуқи граждани Чумҳурии Тоҷикистон мебошад. Муаллиф қайд менамояд, ки замонат ҳамчун институти ҳуқуқи граждани ба тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ шахсӣ дохил шуда, ва ҳамчун тарзи паҳншуда ва анъанавии таъмини иҷрои уҳдадорӣ аз Қонунномаи шох Ҳаммураӣ (Бобулитони қадим) ва Авесто сарчашма гирифта, давра ба давра ташаккул ёфта, дар ҳуқуқи римӣ бо талаботи муайян, мазмуну маъноӣ мушаххас ва шакли рушд ёфта худ расидааст.

Диссертатсияи мазкур бо мақсади таҳқиқи институти замонат, тавсияи тақмили қонунгузори амалкунанда ва таҳияи дурномаи рушди институти мазкур дар Чумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст. Бо дарназардошти расидан ба мақсадҳои мазкур муҳаққиқ дар назди худ як қатор вазифаҳо гузоштааст, ба монанди омӯзиши таърихи ташаккул ва рушди ҳуқуқи институти замонат аз давраҳои қадим то имрӯз, таҳлили мафҳум ва муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба бастан, тағйир додан ва қатъ намудани шартномаи замонат, инчунин дигар масъалаҳои ба институти мазкур алоқаманд.

Дар таҳқиқоти мазкур усулҳои умумиилмӣ, қонун ва категорияҳои назарияи маърифат (қонуни ягонагӣ ва муқобилӣ) бо ҳам зидҳо, қонуни инкори инкор, қонуни гузариши миқдор ба сифат), категорияҳои диалектика, мантиқ (анализ, синтез, индуксия, дедуксия), таҳлили низомнок) ва усулҳои махсуси ҳуқуқӣ аз ҷумла, усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Таҳлили илмӣ амалии ҳуқуқи граждани нишон дод, ки мақоми ҳуқуқи замонат дар Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон дорои нуқоти баҳсталаб буда, мушкилотро дар татбиқ, таҷрибаи судӣ ва суди ҳақамӣ ба вуҷуд овардааст. Ин ҳолат ба талаботи рушди муносибатҳои молумулқӣ монеа эҷод мекунад. Аз ин рӯ, таҳлили паҳлӯҳои баҳсталаби ин институти таъминӣ, ки воқеан ба муомилоти граждани ва татбиқи ҳуқуқҳои молумулқӣ дар алоқа бо тарзҳои таъминӣ таъсири самарабахш медиҳанд, саривақтӣ мебошад. Чунин ҳолат на танҳо боиси фаъолнокии бахши хусусӣ мегардад, балки дар як вақт барои бунёди тақмили қонунгузори соҳавӣ низ замина мегузорад.

Дар диссертатсия муаллиф масъалаҳои таърихи ташаккул ва рушди ҳуқуқи институти замонат аз давраҳои қадим то имрӯз таҳлил намудааст. Дар таҳқиқоти мафҳуми замонат ҳамчун тарзи иҷрои уҳдадорӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Аз ин рӯ, таносуби он аз дигар институтҳои шабеҳи ҳуқуқи граждани ошкор карда шуда, тартиби бастан ва шакли шартномаи замонат, мазмуни шартномаи замонат муайян ва таҳлил карда шуда, таркиби субъ-ективи шартномаи замонатро муайян намуда, масоили назариявӣ-ҳуқуқӣ ва амалии қатъ гардидани замонат, инчунин ҷавобгарии зомин мушаххас ва ҳал карда шудааст. Барои муқаммал намудани қонунгузори дар танзими шартномаи замонат ва дурномаи рушди институти мазкур пешниҳодҳо таҳия ва таҳлил карда шудааст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Эмомализода Навруза Эмомали на тему: «Поручительство в гражданском праве Республики Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Ключевые слова: гражданское право, институт поручительства, способ обеспечения, историко-правовые источники, правовые нормы, правоотношения, гражданское законодательство, поручитель, кредитор и должник, обязательство, исполнение обязательства, прекращение обязательства, ответственность поручителя.

Диссертационное исследование Эмомализода Навруза посвящено актуальной научно - практической проблеме - институту поручительства в гражданском праве Республики Таджикистан. Этот институт является одной из весьма актуальных, но при этом практически малоизученной в юридической науке Республики Таджикистан. Автор отмечает, что поручительство как институт гражданского права входит в число личных способов обеспечения исполнения обязательства и как классический и общеизвестный способ обеспечения исполнения, оно упоминается уже в Законах Хамурапи (Древний Вавилон) и Авесте, совершенствуется от эпохи к эпохе, а в римском праве с конкретизацией требований, сущности и содержания достигает своей развитой формы.

Диссертационное исследование проведено с целью исследования института поручительства, разработки рекомендаций по совершенствованию регулирования договора поручительства в действующем законодательстве и определение перспектив развития данного института в Республике Таджикистан. С учётом достижения данной цели, автор поставил перед собой следующие задачи, такие как изучить историю становления и правового развития института поручительства со времени его появления и вплоть до сегодняшнего дня, проанализировать понятия поручительства и общественные отношения по заключению, изменению и прекращению поручительства, а также другие проблемы, связанные с этим институтом.

На данной исследования было использовано общенаучные методы, законы и категории теории познания (закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания, переход количества в качество) и диалектики, логические методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), метод системного анализа, а также частнонаучные методы исследования, в том числе историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-правовой.

Научно-практический анализ гражданского права показал, что правовое положение поручительства в Гражданском кодексе Республики Таджикистан имеет дискуссионные моменты и противоречия, что осложняет его применение на практике, а также при рассмотрении дел, так или иначе связанных с поручительством, в работе обычного и третейского суда. В свою очередь такая ситуация препятствует развитию имущественных отношений. Поэтому, изучение проблемных сторон данного института, действительно имеющего эффективное влияние на гражданский оборот и применения имущественного права, своевременна. Такая ситуация не только способствует активизации частного сектора, а одновременно используется как основа для развития и совершенствования отраслевого законодательства.

В диссертации автором проанализирован история становления и правового развития института поручительства со времени появления и вплоть до сегодняшнего дня. В работе исследовано понятие поручительства, как способ обеспечения исполнения обязательства. При этом раскрывается его соотношение с другими схожими институтами гражданского права, определяются порядок заключения и формы договора поручительства, анализируется содержание договора поручения, определяется субъектный состав договора поручительства, конкретизируются теоретико-правовые и практические проблемы прекращения поручительства, а также ответственности поручителя. Предлагаются рекомендации по совершенствованию регулирования договора поручительства в действующем законодательстве, обозначаются перспективы развития данного института в Республике Таджикистан.

ANNOTATION

on the dissertation of Emomalizoda Navruz Emomali on the topic: «Surety in the civil law of the Republic of Tajikistan» for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.03 – Civil law; business law; family law; international private law.

Key words: civil law, institution of suretyship, method of ensuring, historical and legal sources, legal norms, legal relations, civil law, surety, creditor and debtor, obligation, fulfillment of obligation, termination of obligation, responsibility of the surety.

The dissertation research of Emomalizoda Navruz is devoted to an actual scientific and practical problem - the institution of surety in the civil law of the Republic of Tajikistan. This institution is one of the most relevant, but at the same time practically little studied in the legal science of the Republic of Tajikistan. The author notes that the surety as an institution of civil law is one of the personal ways to ensure the fulfillment of an obligation, and as a classic and well-known way to ensure the fulfillment, it is already mentioned in the Laws of Hamurappi (Ancient Babylon) and the Avesta, improved from era to era, and in Roman law with the concretization of requirements, essence and content, it reaches its developed form.

The dissertation research was carried out in order to study the institution of surety, develop recommendations for improving the regulation of the surety agreement in the current legislation and determine the prospects for the development of this institution in the Republic of Tajikistan. Taking into account the achievement of this goal, the author has set himself the following tasks, such as studying the history of the formation and legal development of the institution of suretyship from the time of its inception to the present day, analyzing the concepts of suretyship and social relations for the conclusion, change and termination of suretyship, as well as others problems associated with this institution.

In this study, general scientific methods, laws and categories of the theory of knowledge (the law of unity and struggle of opposites, the law of negation of negation, the transition of quantity into quality) and dialectics, logical methods (analysis, synthesis, induction and deduction), the method of system analysis, as well as private scientific research methods, including historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods.

The scientific and practical analysis of civil law has shown that the legal status of suretyship in the Civil code of the Republic of Tajikistan has debatable points and contradictions, which complicates its application in practice, as well as when considering cases, one way or another related to suretyship, in the ordinary and arbitration courts. In turn, this situation hinders the development of property relations. Therefore, the study of the problematic aspects of this institution, which really has an effective impact on civil circulation and the application of property law, is timely. This situation not only contributes to the activation of the private sector, but at the same time is used as a basis for the development and improvement of sectoral legislation.

In the dissertation, the author analyzes the history of the formation and legal development of the institution of suretyship from the time of its inception to the present day. The paper explores the concept of surety as a way to ensure the fulfillment of an obligation. At the same time, its relationship with other similar institutions of civil law is revealed, the procedure for concluding and forms of a surety agreement are determined, the content of the surety contract is analyzed, the subject composition of the surety contract is determined, the theoretical, legal and practical problems of termination of the suretyship, as well as the responsibility of the surety, are specified. Recommendations are proposed for improving the regulation of the surety agreement in the current legislation, and the prospects for the development of this institution in the Republic of Tajikistan are indicated.

Подписано в печать 21.06.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 150 экз. Заказ № _____.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com